

СТРУКТУРА И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ НЕНЕЦКОГО ГЛАГОЛА: АКТАНТНО-АКЦИОНАЛЬНЫЕ КЛАССЫ И ТИПЫ СПРЯЖЕНИЯ*

© 2016 г. Сергей Георгиевич Татевосов

МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, 119991, Российская Федерация; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, 101000, Российская Федерация
tatevosov@gmail.com

В статье предлагается актантно-акциональная классификация непроизводных глаголов ненецкого языка и выявляются особенности взаимодействия событийной структуры глагольной основы с доступным для нее типом спряжения.

Ключевые слова: актантная структура, акциональный класс, вид, время, глагольная деривационная морфология

STRUCTURE AND INTERPRETATION OF TUNDRA NENETS VERBS: EVENTUALITY TYPES AND CONJUGATION CLASSES

Sergei Tatevosov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, 119991, Russian Federation; National Research University «Higher School of Economics», Moscow, 101000, Russian Federation
tatevosov@gmail.com

The paper explores the actionality and argument structure of non-derived verbs in Tundra Nenets and identifies the mechanisms of interaction between the event structure specified for a verb stem and the conjugation types licensed for that stem.

Keywords: argument structure, actionality, aspect, tense, verbal derivational morphology

1. Введение

В этой статье излагается первая часть результатов проекта, цель которого — дать общую характеристику ненецкого глагола¹.

* Исследование, результаты которого изложены в этой статье, выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №16-18-02081) на МГУ имени М.В. Ломоносова.

¹ Статья опирается на данные по малоземельскому говору тундрового диалекта ненецкого языка в варианте п. Нельмин Нос (Ненецкий автономный округ), собранные в ходе экспедиций отделения теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ в 2003—2005 гг. В экспедициях в разные годы участвовали Лев Блюменфельд, Екатерина Волович, Николай Воронцов, Филипп Дудчук, Павел Иосад, Наталья Зевахина, Денис Иванов, Михаил Иванов, Дарья Кавицкая, Екатерина Лютикова, Ирина Николаева, Анна Пазельская, Петр Староверов, Сергей Татевосов, Мария Цюрупа, Андрей Шлуинский, Елена Ханина, Ольга Ханина. Наблюдения и обобщения, изложенные здесь, стали возможны благодаря совместным усилиям всех участников экспедиции, в особенности тех, кто занимался сбором материала для базы данных по деривационной морфологии

В ненецком языке есть система спряжений, которые называются: субъектное, объектное и возвратное. В отличие от индоевропейских языков, где спряжение — словоклассифицирующий признак, разбивающий глагольные лексемы на непересекающиеся группы, в ненецком глагол в общем случае может спрягаться более чем по одному спряжению. В (1) иллюстрируются три спряжения, доступные для глагола *мадър(ць)* [madər] 'лаять'.

(1) **Субъектное спряжение**

wen'eko madlŋa²
wenyeko madər-nga
собака лаять-GFS.3SGS
'Собака лает'.

(2) **Объектное спряжение**

wen'eko ŋlɕ'ekim madlŋada
wenyeko ngɔcyeki°-m madər-nga-da
собака мальчик-ACC лаять-GFS-3SGO
'Собака облаяла мальчика'.

(3) **Возвратное спряжение**

wen'eko madlŋj²
wenyeko madər-y°-q
собака лаять-SFS-3SGF
'Собака залаяла'.

Выбор спряжения имеет семантические последствия для актантной структуры и акционально-видовой характеристики предикации. (1)–(3) показывают наименее морфологически маркированную форму Аориста³ в каждом из спряжений. У глагола *мадър(ць)* [madər] 'лаять' в объектном и возвратном спряжениях она предельна и перфективна, а в субъектном спряжении — неопредельна и имперфективна. В субъектном и возвратном спряжениях создается непереходная клауза с единственным актантом, в объектном спряжении — переходная

ненецкого языка (см. Приложение 1). Мыслью о том, что занятия ненецким полевым языкознанием не лишены содержания и не полностью безнадежны, автор обязан совместной работе с Екатериной Лютиковой, Денисом Ивановым, Михаилом Ивановым, Дарьей Кавицкой, Анной Пазельской и Андреем Шлуинским.

Автор выражает искреннюю и бесконечно глубокую благодарность информантам-переводчикам А. Г. Апицной, Е. Н. Ардеевой, М. И. Канюковой, В. П. Марюевой, К. П. Талеевой, Е. Н. Тайбарей и М. К. Тайбарю, общение с которыми навсегда останется источником надежды и оптимизма.

Автор признателен анонимному рецензенту «Вопросов языкознания» за внимательное отношение к статье.

² Здесь и далее мы придерживаемся следующих принципов представления материала. Примеры предложений, такие, как (1), состоят из четырех строк: фонетической записи, фонематической записи, которая следует принципам и описательным решениям Т. Салминена [Salminen 1997; 1998], подстрочной поморфемной глоссы, русского перевода. Фонетическая запись опирается на описание фонетики исследуемого говора, предложенное в [Kavitskaya, Staroverov 2010]. Отдельные ненецкие слова и морфемы, упоминаемые в тексте, приводятся с словарной форме по [Терещенко 1965]; в квадратных скобках дается запись Т. Салминена, например, *мадър(ць)* [madər]. Показатель модального герундия -сь [syø] (вар. -ць, -зь), используемый в словарном представлении ненецких глаголов в [Терещенко 1965], приводится в скобках, но только в кириллической записи. Дистрибуция вариантов -сь, -зь и -ць определяется фонологически, см. [Salminen 1997]. Условные сокращения см. в разделе Список сокращений.

³ Здесь и далее мы придерживаемся соглашения, предложенного Б. Комри. С заглавной буквы записываются названия конкретно-языковых форм и категорий (Аорист в ненецком языке, Перфект в немецком языке и т. п.). Написание со строчной буквы практикуется при обозначении межъязыковых категориальных значений, известных также как элементы универсального грамматического набора (перфектив, комплетив, эксаугустив и т. п.).

клауза с аккузативным прямым дополнением⁴. У других глаголов те же формы могут иметь другие актантные свойства и акциональную интерпретацию.

Дальнейшее изложение организовано следующим образом. В разделе 2 мы опишем предмет и приемы актантно-акциональной классификации для ненецкого языка. Разделы 3 и 4, центральные для этого исследования, целиком посвящены определению актантно-акциональных классов производных глагольных основ и описанию их взаимодействия с тремя спряжениями. Основные обобщения суммированы в разделе 5.

2. Лексическая классификация производных глаголов

Актантно-акциональная классификация, предлагаемая в этом разделе, — это классификация глаголов, не содержащих в своем составе ни одного из продуктивных деривационных показателей — Инхоатива, Фреквентатива, Дуратива, Имперфектива, Каузатива, см. [Терещенко 1965; Salminen 1997; 1998; Шлуинский 2004; Буркова 2010; Татевосов 2015a] среди прочих. Такие глаголы далее называются **непроизводными**. Глагольная выборка, на которую опираются последующие обобщения, представлена в Приложении 2. Большая часть глаголов выборки — производные глаголы в узком смысле. Кроме них туда включены глаголы с непродуктивными деривационными показателями, модификаторами структуры события [Татевосов 2015b] и отыменные глаголы. Это решение отражает интуицию, согласно которой интерес для классификации представляют все глагольные лексические единицы, семантика которых невыводима по регулярным правилам из семантики других глагольных лексических единиц, а лексические ограничения непредсказуемы. Отыменные глаголы удовлетворяют этому критерию благодаря своей деривационной истории: на предшествующем шаге деривации они представляют собой не глаголы, а имена. Глаголы с непродуктивной деривационной морфологией попадают в эту же категорию в силу того, что в общем случае характеристики дериватов нельзя предугадать, исходя из свойств производящего глагола. Глаголы, содержащие модификаторы структуры события [Татевосов 2015a], отличаются большей семантической предсказуемостью, однако лексические ограничения на их присоединение пока не удалось сформулировать. Таким образом, непроизводность, о которой идет речь, — это семантическая непроизводность, оторванность глагола от регулярных для исследуемого языка процессов семантической деривации.

2.1. Лично-числовое согласование: три спряжения и показатели основ

Первое впечатление о ненецких спряжениях можно составить по таблице 1, в которой представлена лично-числовая парадигма Аориста глаголов *те-* ‘брать’ и *те-* ‘течь’ [Salminen 1997].

⁴ И. А. Николаева вслед за Т. Салминым (в частности, [Salminen 1997]) пишет, что с точки зрения типа спряжения имеется четыре класса глаголов: непереходные с субъектным спряжением, непереходные с возвратным спряжением, переходные с субъектным и объектным спряжениями, «лабильные» с объектным и возвратным спряжениями [Nikolaeva 2014: 78—79]. Это обобщение верно, однако, лишь с очень большой долей огрубления. Например, в описываемой И. А. Николаевой системе нет места для глаголов типа *мадър(ць)* [madər] ‘лаять’. В действительности, как мы увидим ниже, у ненецкого глагола могут быть представлены любые спряжения в почти любых комбинациях. Информацию о системе ненецких спряжений можно также найти в [Терещенко 1956; 1960; 1973; Ristinen 1973a; 1973b; Hajdú 1988; Körtvély 2005].

Таблица 1

Личные окончания Аориста глаголов *те-* ‘брат’ и *те-* ‘течь’

	SG	DU	PL
Субъектное спряжение			
I лицо	me=dm / me=m? <i>meø=d°m / meø=m°h</i>	me=nī? <i>me°=nyih</i>	me=wa? <i>me°=waq</i>
II лицо	me=n <i>meø=n°</i>	me=dī? <i>me°=dyih</i>	me=da? <i>me°=daq</i>
III лицо	me <i>me°=∅</i>	meŋa=x? <i>menga=x°h</i>	me=? <i>me°=q</i>
Объектное спряжение с объектом в единственном числе			
I лицо	me=w <i>meø=w°</i>	me=mī? <i>me°=myih</i>	me=wa? <i>me°=waq</i>
II лицо	me=r <i>meø=r°</i>	me=rī? <i>me°=ryih</i>	me=ra? <i>me°=raq</i>
III лицо	me=da <i>me°=da</i>	me=dī? <i>me=dyih</i>	me=do? <i>me°=doh</i>
Объектное спряжение с объектом в двойственном числе			
I лицо	meŋa=xju=n <i>menga=xøyu=n°</i>	meŋa=xju=nī? <i>menga=xøyu=nyih</i>	meŋa=xju=na? <i>menga=xøyu=naq</i>
II лицо	meŋa=xju=d <i>menga=xøyu=d°</i>	meŋa=xju=dī? <i>menga=xøyu=dyih</i>	meŋa=xju=da? <i>menga=xøyu=daq</i>
III лицо	meŋa=xju=da <i>menga=xøyu=da</i>	meŋa=xju=dī? <i>menga=xøyu=dyih</i>	meŋa=xju=do? <i>menga=xøyu=doh</i>
Объектное спряжение с объектом во множественном числе			
I лицо	mejΛ=n <i>mejø=n°</i>	mej=nī? <i>mej°=nyih</i>	mej=na? <i>mej°=naq</i>
II лицо	mejΛ=d <i>mejø=d°</i>	mej=dī? <i>mej°=dyih</i>	mej=da? <i>mej°=daq</i>
III лицо	mej=da <i>mej°=da</i>	mej=dī? <i>mej°=dyih</i>	mej=do? <i>mej°=doh</i>
Возвратное спряжение			
I лицо	tejΛ=w? <i>tejø=w°q</i>	tej=nī? <i>tej°=nyih</i>	tej=na? <i>tej°=naq</i>
II лицо	tejΛ=n <i>tejø=n°</i>	tej=dī? <i>tej°=dyih</i>	tej=da? <i>tej°=daq</i>
III лицо	tej=? <i>tej°=q</i>	tejΛ=x? <i>tejø=x°h</i>	tejΛ=d? <i>tejø=d°q</i>

Как видно из таблицы, выбор лично-числовых показателей (в таблице они отделены от основы символом «=») определяется: в объектном спряжении — лицом и числом подлежащего и числом прямого дополнения⁵, в субъектном и возвратном спряжениях — лицом

⁵ Как видно из таблицы, согласовательный показатель в объектном спряжении кумулятивно кодирует информацию и о подлежащем и о прямом дополнении. Этим ненецкий язык отличается от так называемых языков с полиперсональным спряжением, где за основными синтаксическими актантами зарезервированы отдельные показатели.

и числом подлежащего. Например, словоформа объектного спряжения *мэр* [*meθ=r^o*] ‘ты взял один предмет’ уместна в предложении, где подлежащее — местоимение второго лица единственного числа, а прямое дополнение — именная группа в единственном числе любого лица (кроме, естественно, второго, которое совпадает с лицом подлежащего). Словоформа субъектного спряжения *мэ* [*me^o=q*] сообщает нам, что в предложении представлено подлежащее третьего лица множественного числа, но ничего не сообщает о свойствах прямого дополнения. Это не означает, что прямого дополнения нет. В ненецком языке, как и в русском, глагол ‘взять’ переходен, однако в субъектном спряжении не согласуется с дополнением даже по числу. Согласование только с подлежащим наблюдается и в возвратном спряжении. Подробнее о согласовании в ненецком языке см. [Терещенко 1947] и обширную последующую литературу.

Согласовательные показатели присоединяются к одной из трех основ, называемых **общей финитной, специальной финитной и основной двойственного объекта**. Клетки парадигмы, в которых представлена специальная финитная основа, в таблице выделены более густым затемнением, клетки с основой двойственного объекта заштрихованы, в формах из остальных клеток используется общая финитная основа. Выбор основы, таким образом, зависит от типа спряжения и значений признаков лица и числа для данной словоформы.

Способов образования для каждой из основ существует в общем случае более одного. Например, в таблице 1 общая финитная основа глагола ‘брать’ представлена в двух вариантах: *мэ-* [*me-ø*] и *мэңа-* [*me-nga*]. Основа двойственного объекта этого глагола образуется от общей финитной посредством суффикса *-хаю-* [*xəy*]. Показатель специальной финитной основы: *-й-* [*yø*]. Кроме того, способ образования основы варьирует в зависимости от морфологического класса глагола. Мы не будем входить в дальнейшие морфологические подробности и отсылаем читателя к работам Т. Салминена и последующей литературе.

В следующих разделах мы обратимся к семантическим различиям ненецких спряжений.

2.2. Акциональность и ненецкие спряжения

Для языков среднеевропейского стандарта обычно предлагаются семантические классификации глаголов, опирающиеся на их акциональные характеристики. Такие классификации разбивают глагольные лексемы на группы, известные как семантические типы предикатов, акциональные классы, таксономические категории глагола, типы ситуаций, событийные типы и т. п. (см. обзор имеющихся классификаций в [Татевосов 2010]). Членство глагола в том или ином классе имеет решающие последствия для его грамматического поведения. Наиболее известна классификация З. Вендлера, выделяющая состояния, деятельности, свершения и достижения. Примеры соответствующих классов в английском языке, для которых эта классификация была впервые предложена, приводятся в (4)–(7).

- (4) **States (состояния):** *desire* ‘желать’, *want* ‘хотеть’, *love* ‘любить’, *believe* ‘верить’, *own* ‘владеть’, *resemble* ‘быть похожим’, *be in New York* ‘быть в Нью-Йорке’.
- (5) **Activities (деятельности):** *run* ‘бежать’, *walk* ‘ходить, гулять’, *write letters* ‘писать письма’, *push a cart* ‘толкать тележку’, *breathe* ‘дышать’.
- (6) **Accomplishments (свершения):** *run a mile* ‘пробежать милю’, *walk to the car* ‘дойти до машины’, *write a letter* ‘написать письмо’, *recite a poem* ‘продекламировать стихотворение’, *grow up* ‘вырасти’, *recover from illness* ‘выздороветь’.
- (7) **Achievements (достижения):** *recognize* ‘узнать, опознать’, *realize* ‘осознать, понять’, *spot* ‘обнаружить’, *identify* ‘идентифицировать’, *find* ‘найти’, *reach the summit* ‘достичь вершины’, *win the race* ‘выиграть гонку’, *cross the border* ‘пересечь границу’, *stop* ‘остановиться, прекратить’, *resume* ‘возобновить’, *be born* ‘родиться’.

Наша цель — выделить семантические типы предикатов, или **актантно-акциональные классы**, в ненецком языке. Перенесение вендлеровских классов (или их модифицированных

вариантов) на ненецкий язык, однако, невозможно ввиду наличия в нем спряжений. Как мы видели, формы спряжений одного и того же глагола могут различаться и актантной структурой и акциональными свойствами. Субъектное спряжение в (1) неопределенно и имперфективно, а объектное и возвратное в (2)—(3) — предельны и перфективны. К какому из вендлеровских классов следует отнести глагол ‘лаять’, становится непонятно.

Картина осложняется тем, что подавляющее большинство глаголов совместимо не с тремя, а с двумя или только с одним типом спряжения, что значительно осложняет их сопоставление и классификацию. В отличие от ‘лаять’, например, глагол *тәна(сь)* [təna] ‘подниматься’ допускает только возвратное спряжение⁶:

- (8)   was'a   xojʔ   n̄iʔ   t̄neʔ
       wasya   xoy^o-h   nyih   t̄ne-y^o-q
       Вася   гора-GEN   на   подниматься-SFS-3SGF
       ‘Вася поднялся на гору’.

- (9)   *was'a   xojʔ   n̄iʔ   t̄na
       wasya   xoy^o-h   nyih   t̄na-^o
       Вася   гора-GEN   на   подниматься-GFS.3SGS
       ‘Вася поднялся на гору’.

Классификация глаголов, соответственно, сталкивается с дополнительной проблемой: как корректно сравнивать глаголы, у которых состав доступных спряжений не совпадает.

В языках средневропейского стандарта ничего подобного не наблюдается. Чтобы выделить классы ненецких глаголов, членство в которых предопределяет их грамматическое поведение, процедуру классификации необходимо видоизменить. Следуя идеологии акциональной классификации, предложенной в [Татевосов 2016], мы будем исходить из того, что выделение глагольных классов должно опираться на семантическое поведение их словоформ в составе полностью развернутых предикаций.

Прежде чем перейти к изложению приемов классификации, введем важное вспомогательное понятие — понятие **тривиального и нетривиального субъектного спряжения**. Как мы уже видели, в ненецком языке субъектное спряжение морфологически противопоставлено объектному. Для них верно следующее обобщение, проиллюстрированное примерами (11)—(12):

- (10) Если глагол переходен и допускает образование клаузы, в которой он представлен в объектном спряжении, он допускает и образование такой клаузы в субъектном спряжении, которая идентична первой с точки зрения актантной структуры и акциональных характеристик⁷.

- (11) was'a   peʔam   j̄ut̄a
       wasya   peʔa-m   ȳut̄o-^o
       Вася   Петя-ACC   бить-GFS.3SGS
       ‘Вася избил Петю’.

- (12) was'a   peʔam   j̄ut̄ada
       wasya   peʔa-m   ȳut̄o-^o-ta
       Вася   Петя-ACC   бить-GFS-3SGO
       ‘Вася избил Петю’.

⁶ Согласно [Терещенко 1965], этот глагол допускает и субъектное спряжение. Носители исследуемого диалекта, однако, квалифицируют (9) как неграмматичное.

⁷ Это не значит, что два типа клауз идентичны и в прочих отношениях. Напротив, синтаксис тех и других существенно различается. В субъектном спряжении, в частности, прямое дополнение размещается перед финитным глаголом и не может отделяться от него никаким другим материалом. По всей вероятности, это указывает на то, что возможность передвижения прямого дополнения из исходной позиции в глагольной группе коррелирует с наличием согласования, но не с его морфологическим оформлением. См. обсуждение в [Nikolaeva 2014].

В (11) представлено субъектное спряжение, в (12) — объектное. И там и там мы видим тождественный состав актантов с одинаковым морфологическим оформлением. И в том и в другом случае предложение предельно, а форма Аориста описывает кульминирующую ситуацию в прошлом. Формы субъектного спряжения, которые подчиняются обобщению в (10), мы называем **тривиальными** — в том смысле, что как их наличие, так и свойства тривиально предсказываются формами объектного спряжения.

Существуют и **нетривиальные** формы субъектного спряжения. У переходных глаголов они отличаются от форм объектного спряжения с точки зрения актантной структуры и/или предельности. Как наличие таких форм, так и их характеристики в общем случае из форм объектного спряжения невыводимы. У глагола 'лгать' в (1), например, субъектное спряжение, в отличие от объектного, непереходно и непредельно.

У непереходных глаголов субъектное спряжение всегда нетривиально — в том смысле, что его наличие и свойства нельзя предсказать, опираясь на формы объектного спряжения, ввиду отсутствия последнего.

Для исследования лексических классов ненецкого глагола и его событийной структуры интерес представляют именно нетривиальные формы субъектного спряжения, и именно они обсуждаются в последующих частях этого раздела. Когда мы говорим об отсутствии у глагола субъектного спряжения, мы имеем в виду отсутствие нетривиального субъектного спряжения. Если речь идет о свойствах субъектного спряжения, то это опять-таки свойства нетривиального спряжения.

2.3. Приемы классификации

Основанием для отнесения глаголов к одному классу мы будем считать тождество их **акциональной матрицы**. Формат акциональной матрицы показан в (13):

- (13) **Формат акциональной матрицы**
Спряжение	S	sO	R
Предельность	[...]	[...]	[...]

В (13) S соответствует нетривиальному субъектному, sO — тривиальному субъектному и объектному, R — возвратному спряжению. Многоточия в строке «Предельность» могут принимать три значения: [T] — предельность (telicity), [A] — непредельность (atelicity), [—] — словформа отсутствует. Например, глагол 'лгать', с которого мы начали обсуждение, имеет матрицу в (14):

- (14) **Акциональная матрица глагола 'лгать'**
Спряжение	S	sO	R
Предельность	[A]	[T]	[T]

Матрица содержит в сжатом виде основную информацию об акциональности и актантной структуре глагола. Мы видим, что глагол способен создавать и переходную клаузу (поскольку у него нет прочерка в столбце sO) и непереходные (поскольку заполнены столбцы S и R). Кроме того, для каждого из спряжений известно, будет ли клауза предельной или непредельной (и, тем самым, перфективной или имперфективной⁸).

Опираясь на акциональную матрицу как на единственное основание для классификации, мы выделяем 12 классов производных глаголов, которые перечислены в (15)—(16):

⁸ В этом отношении ненецкий глагол похож на русский. Как и в русском, предельность сцеплена с видом, а вид — с временной интерпретацией. Наименее морфологически маркированная форма, которую в грамматиках обманчиво называют Аористом, имеет временную референцию к прошлому в перфективных предельных предикациях. Имперфективные непредельные предикации в Аористе описывают ситуации, длящиеся в момент речи.

- (15) **Непереходные**
- предельные S-глаголы
  - непредельные S-глаголы
  - (предельные) R-глаголы
  - ингрессивно-непредельные S-R-глаголы
  - ингрессивно-предельные S-R-глаголы
  - предельные S-R-глаголы
- (16) **Переходные**
- непредельные sO-глаголы
  - предельные sO-глаголы
  - предельные sO-R-глаголы
  - ингрессивно-непредельные sO-R-глаголы
  - ингрессивно-предельные sO-R-глаголы
  - S-sO-R-глаголы

В разделах 3 и 4 классы обсуждаются по порядку; основные обобщения о непереходных глаголах приводятся в разделе 3, о переходных — в разделе 4.

3. Непереходные глаголы

3.1. Классификация

Непереходные глаголы характеризуются, как следует из названия, невозможностью использовать их в составе переходной клаузы, что обуславливает отсутствие у них форм объектного спряжения. Первые три класса в списке (15) имеют формы только одного спряжения — субъектного или возвратного, остальные — формы обоих непереходных спряжений.

Непереходные непредельные S-глаголы имеют акциональную матрицу, которая показана в (17):

- (17) **Непереходные непредельные S-глаголы**

Спряжение	S	sO	R
Предельность	[A]	[—]	[—]

В этот класс входят глаголы *ядă(сь)* [yadø] ‘гулять’, *хонё(сь)* [xonyo] ‘спать’, *йбе(ць)* [yibyeq] ‘быть умным’, *со(сь)* [so] ‘быть слышимым’, *надё(сь)* [ngødyø] ‘быть видимым, виднеться’⁹. Они имеют только форму субъектного спряжения и обозначают ситуации, не предполагающие кульминации, причем как состояния, так и непредельные процессы, в том числе агентивные. В вендлеровской терминологии такие глаголы относятся к состояниям и деятельности. Их Аорист описывает длящуюся ситуацию в настоящем, как показано в (18) для глагола *надё(сь)* [ngødyø] ‘быть видимым, виднеться’:

- (18) was'a   ŋad'i
 wasya   ngødyi
 Вася   быть.видимым.GFS.3SGS
 ‘Васю видно’.

Непереходные предельные S-глаголы также имеют только формы субъектного спряжения, однако отличаются тем, что обозначают ситуации, достигающие кульминации:

⁹ Краткость/долгота гласного, отмечаемая в словаре Н. М. Терещенко [1965] при помощи бревиса или его отсутствия соответственно, например, *надё*, в отдельных случаях не соответствует данным Т. Салминена [Salminen 1998], например, [ngødyø]. В дальнейшем такие случаи специально не оговариваются.

(19) **Непереходные предельные S-глаголы**

Спряжение	S	sO	R
Предельность	[T]	[—]	[—]

В нашей выборке в группу предельных S-глаголов входят *хэ(сь)* [xæ] ‘уходить’, *мо(сь)* [to] ‘приходить’, *тю(сь)* [tyu] ‘входить’, *ха(сь)* [xa] ‘умирать’, *пи(сь)* [pyi] ‘вариться’, *лохом(зь)* [loxoŋ] ‘закипать’, *мăльё(сь)* [møly°yo] ‘ломаться’, *ёхо(сь)* [yoxo] ‘теряться’, то есть и агентивные и пациентивные одноместные глаголы. Как всегда в комбинации с предельной основой, Аорист описывает наступление кульминации и имеет временную референцию к прошлому. Две иллюстрации показаны в (20)—(21).

- (20) was'a   ха
 wasya   ха-°
 Вася   умирать-GFS.3SGS
 ‘Вася умер’.

- (21) was'a   školan?   to
 wasya   škola-n°h   to-°
 Вася   школа-DAT   приходить-GFS.3SGS
 ‘Вася пришел в школу’.

Непереходные R-глаголы могут быть только предельными. Их акциональная матрица показана в (22):

(22) **Непереходные R-глаголы**

Спряжение	S	sO	R
Предельность	[—]	[—]	[T]

В нашей выборке такой акциональной матрицей характеризуются глаголы *ңамдă(сь)* [ŋamtø] ‘садиться’, *тăна(сь)* [tøna] ‘подниматься, взбираться’, *ңохол(ць)* [ŋoxøl] ‘начинать плыть’, *тум(зь)* [tum] ‘загораться’¹⁰, *мăйм(зь)* [møym] ‘начинать радоваться’, *сара(сь)* [sara] ‘лопаться, прорываться’, *панă(сь)* [paŋø] ‘наполняться’, *тăрпă(сь)* [tørpø] ‘выходить’, *хона(сь)* [xona] ‘засыпать, ложиться спать’, *сăльць* [søl] ‘возвращаться’. Как и среди предельных S-глаголов, в этом списке представлены и агентивные (‘садиться’, ‘подниматься’, ‘выходить’, ‘возвращаться’, ‘ложиться спать’) и пациентивные предельные процессы (‘наполняться’), к которым примыкают пунктивные глаголы ‘лопаться’ и ‘загораться’, а также глагол ‘начинать радоваться’, описывающий вхождение в состояние ‘радоваться’. С точки зрения градуальности изменения состояния непереходные R-глаголы также не образуют естественного класса. Среди них мы видим и ‘лопаться’, предполагающий дискретный переход из исходного состояния в результирующее, и ‘взбираться’, у которого приближение к результирующему состоянию, наступающему при достижении конечной точки пути, происходит градуально. (23) показывает пример Аориста глагола *панă(сь)* [paŋø] ‘наполняться’.

- (23) ńęgalnzı'a   paŋi?
 ńyerøŋcyø   paŋi-q
 ведро   наполняться.SFS-3SGF
 ‘Ведро наполнилось’.

Распределение предельных глаголов между S- и R-классами, по-видимому, следует признать словарным. Во всяком случае, оснований для того, чтобы сгруппировать такие глаголы в естественные классы по какому-либо отчетливому семантическому (агентивность,

¹⁰ В [Терещенко 1965: 675] глагол *тум(зь)* [tum] ‘загораться’ приводится в форме субъектного спряжения. В нашей базе данных такая возможность отмечена у одного из носителей, но и у него она сосуществует с формой возвратного спряжения. В идиоме таких носителей глагол, соответственно, попадает в класс предельных S-R-глаголов, обсуждаемых ниже.

пунктивность, характер результирующей ситуации) или морфосинтаксическому (неаккузативность, неэргативность) параметру не просматривается. В этом смысле особенно характерна пара идентичных с точностью до вектора перемещения глаголов ‘входить’ и ‘выходить’, реализующих себя в составе клаузы с помощью разных спряжений.

- (24) was'a komnatan? t̪u
 wasya komnata-n^oh t̪u-^o
 Вася комната-DAT войти-GFS.3SGS
 ‘Вася вошел в комнату’.
- (25) was'a xardxanən t̪rpi?
 wasya xar^odø-xəna-n t̪rpi-q
 Вася дом-LOC-1SG выйти.SFS-3SGT
 ‘Вася вышел из моего дома’.

Если три предыдущих класса непереходных глаголов отличались тем, что допускали лишь одно из двух непереходных спряжений, следующие три класса реализуют обе возможности. Как **ингессивно-непредельные**, так и **ингессивно-предельные** глаголы приемлемы и в субъектном и в возвратном спряжениях. Различие связано с интерпретацией субъектных форм.

Ингессивно-непредельные S-R-глаголы в субъектном спряжении непредельны. Аорист субъектного спряжения описывает длящийся в момент речи процесс или состояние. Аорист возвратного спряжения вводит в рассмотрение вхождение в этот процесс/состояние. Акциональная матрица таких глаголов дается в (26):

- (26) **Ингессивно-непредельные S-R-глаголы**
 Спряжение S sO R
 Предельность [A] [—] [T]

Представленные в нашей выборке ингессивно-непредельные S-R-глаголы глаголы перечислены в (27), где показаны также интерпретации Аориста в формах обоих спряжений.

С точки зрения стативности/динамичности класс неоднороден. Непредельное субъектное спряжение содержит описания и процессов (например, ‘есть суп’, букв. ‘суповать’ от *евэй* [yewey^o] ‘суп’) и состояний (например, ‘быть опухшим’). Во всех случаях, однако, значение субъектного спряжения — это ситуация, наступающая после кульминации другой ситуации, той, которую вводит в рассмотрение возвратное спряжение, и представляющая собой ее результат. Класс ингессивно-непредельных S-R-глаголов иллюстрируется в (28a—b).

(27) Глагол	Лексическое значение	Интерпретация S	Интерпретация R
<i>евэйн(зь)</i> [yeweyəh]	‘есть суп’	‘ест суп’	‘начал есть суп’
<i>енер(ць)</i> [enyer]	‘стрелять, начинать стрелять’	‘стреляет’	‘начал стрелять’
<i>иле(сь)</i> [yilye]	‘жить, быть живым’	‘живет, [есть] живой’	‘ожил’
<i>инзеле(сь)</i> [yincyelye]	‘слушать’	‘слушает’	‘начал слушать’
<i>лахана(сь)</i> [laxəno]	‘говорить, заговаривать’	‘говорит’	‘заговорил’
<i>мйа(сь)</i> [møyə]	‘радоваться, обрадоваться’	‘радуется’	‘обрадовался’ ¹¹

¹¹ Основы на *ø*, согласно Т. Салминену, бывают альтернирующими и неальтернирующими. Соответственно, они подчиняются разным правилам образования общей и специальной финитной основ. В случае «альтернирующего *ø*», общая и специальная финитная основы совпадают. Обе образуются «заменой конечного гласного на *i*» [Salminen 1998: 532]. Если *ø* не альтернирует, общая финитная основа, как и у любых глаголов на гласный, образуется присоединением еще одного *ø*. Специальная финитная основа для неальтернирующего *ø*, однако, образуется отдельным правилом, которое предписывает заменить *ø* на *i* и только после этого добавить еще один *ø* [Ibid.: 533]. В результате у таких основ в ауслауте общей финитной основы в составе 3sg Аориста фонетически реализуется *л*, а в специальной финитной основе — *и*. Специальная финитная основа для альтернирующего

Глагол	Лексическое значение	Интерпретация S	Интерпретация R
<i>ңамдѐ(сь)</i> [ngamtyo]	‘сидеть’	‘сидит’	‘сел’
<i>ңохолѐ(сь)</i> [ngoxoɬø]	‘плыть, начинать плыть’	‘плывет’	‘поплыл’
<i>пае(сь)</i> [paye]	‘быть опухшим’	‘[есть] опухший’	‘опух’
<i>пй̆нѐ(сь)</i> [pyinø]	‘бояться, пугаться’	‘боится’	‘испугался’
<i>писян(зь)</i> [pyisyøh]	‘смеяться’	‘смеется’	‘засмеялся’
<i>сюрѐ(сь)</i> [syúryo]	‘быть спрятанным’	‘[есть] спрятан’	‘спрятался’
<i>ти(сь)</i> [tyi]	‘лететь, взлетать’	‘летит’	‘взлетел’
<i>тэбѐлѐ(сь)</i> [tebøɬø]	‘быть редким, редеть’	‘[есть] редок, редет’	‘начал редеть’
<i>хойда(сь)</i> ¹² [xoɥ°dø]	‘махать, замахать’	‘машет’	‘замахал’
<i>хойса(сь)</i> [xoɥ°sa]	‘махать’	‘машет’	‘замахал’

- (28) a. was'a sarmikaxɬɬd p̆ɲɲɬ
 wasya sarmikø-xøɬ° pyinø-°
 Вася волк-ABL бояться-GFS.3SGS
 ‘Вася боится волка’.
- b. was'a sarmikaxɬɬd p̆ɲɲi?
 wasya sarmikø-xøɬ° pyini-°-q
 Вася волк-ABL бояться-SFS-3SGI
 ‘Вася начал бояться / испугался волка’.

и неальтернирующего *ø* тем самым фонетически (хотя и не фонологически) совпадает (*i* в обоих случаях), а общая различается (*ɬ* vs. *i*).

Имея в виду этот факт, мы можем прийти к выводу, что, по крайней мере, у некоторой части ненецких глаголов с основой на *ø* его альтернирующий статус варьирует. Для глагола *мѐй(сь)* [møɥø] ‘радоваться’ носители допускают два фонетических варианта 3SG Аориста субъектного спряжения: *мая-* [mɬɬɬ] и *маи* [mɬɬi] и один вариант возвратного — *маи* [mɬɬiq]. Ровно такая дистрибуция и ожидается, если *ø* может интерпретироваться и как альтернирующий и как неальтернирующий:

(i)	Основа с неальтернирующим <i>ø</i>	Основа с альтернирующим <i>ø</i>
Аорист 3SG субъектного спряжения	mɬɬɬ [møɥø-°]	mɬɬi [møɥi]
Аорист 3SG возвратного спряжения	mɬɬiq [møɥi-°-q]	mɬɬiq [møɥi-q]

Как видно из (i), форма возвратного спряжения mɬɬiq реализует две различные фонологические структуры: [møɥi-q] (SFS с альтернирующим *ø*) и [møɥi-°-q] (SFS с неальтернирующим *ø*).

Проблема, однако, состоит в том, что формы субъектного спряжения *мая* [møɥø-°] (от основы с неальтернирующим *ø*) и *маи* [møɥi] (от основы с альтернирующим *ø*) различаются семантически. Первая неопредельна — ‘обрадован, радуется’, вторая предельна — ‘обрадовался’. Это видно, в частности, благодаря тесту на сочетаемость с кванторными обстоятельствами типа ‘каждое утро’:

- (ii) (xusuwej xūw?) was'a mɬɬɬ
 xusuwey° xūw°h wasya møɥø-°
 каждый утро Вася радоваться-GFS.3SGS
 ‘(Каждое утро) Вася радуется’.
- (iii) (*xusuwej xūw?) was'a mɬɬi
 xusuwey° xūw°h wasya møɥi
 каждый утро Вася радоваться.GFS.3SGS
 ‘(Каждое утро) Вася обрадовался’.

Становится очевидно, что «альтернация» имеет семантические последствия и не может анализироваться как (морфо-)фонологическая операция. Перед нами морфологически маркированная семантическая деривация, а значит, модификация событийной структуры в ненецком языке устроена еще более многоступенчато, чем предполагалось до сих пор.

Практическое последствие для классификации также просматривается: перед нами возникают две основы, попадающие в разные классы. Основа с неальтернирующим *ø*, которая реализуется в неопредельном предложении в (ii), отправляется в ингессивно-неопредельный S-R-класс, тогда как альтернирующий *ø*, создающий предельное предложение в (iii), ведет ее в ингессивно-предельный.

¹² Глагол не представлен в [Терещенко 1965] и [Salminen 1998].

Класс **ингессивно-предельных S-R-глаголов**, акциональная матрица которого показана в (29), отличается от предыдущего интерпретацией форм субъектного спряжения. Они описывают кульминацию процесса, начало которого вводится в рассмотрение возвратным спряжением. Глаголы этого класса и их интерпретации показаны в (30) и проиллюстрированы в (31).

(29) **Ингессивно-предельные S-R-глаголы**

Спряжение	S	sO	R
Предельность	[T]	[—]	[T]

(30) Глагол	Лексическое значение	Интерпретация S	Интерпретация R
<i>ёрем(зь)</i> [yoryem] ¹³	‘углубляться’	‘углубился’	‘начал углубляться’
<i>тыра(сь)</i> [tira]	‘сохнуть’	‘высох’	‘начал сохнуть’
<i>хәним(зь)</i> [xənyim]	‘замерзать’	‘замерз’	‘начал замерзать’
<i>һәдара(сь)</i> [ngədarə]	‘рваться’	‘порвался’	‘начал рваться’

(31) a. <i>tec'a?</i> <i>tira</i>	b. <i>tec'a?</i> <i>tirej?</i>
<i>tæcyah tira-°</i>	<i>tæcyah tire-y°-q</i>
полотенце сохнуть-GFS.3SGS	полотенце сохнуть-SFS-3SGT
‘Полотенце высохло’.	‘Полотенце начало сохнуть’.

Примечательная особенность этих глаголов состоит в том, что, описывая две кульминации, «начальную» и «конечную», непроеизводный глагол не в состоянии ввести в рассмотрение процесс, ведущий от первой ко второй. В (32) это собственно процесс ‘сохнуть’, для описания которого требуется построить Имперфектив:

(32) <i>tec'a?</i> <i>tiran</i>
<i>tæcyah tira-nø-°</i>
полотенце сохнуть-IPFV-GFS.3SGS
‘Полотенце сохнет’.

Это еще одно отличие ингессивно-предельных S-R-глаголов от ингессивно-непредельных. У последних соответствующий процесс или состояние (например, ‘бояться’ в (28a)) обозначается субъектным спряжением непроеизводного глагола, а имперфективные дериваты (в (33) — Дуратив) предпочитают хабитуальную интерпретацию, ср. (28a) и (33):

(33) <i>was'a</i> <i>sarmikaxad</i> <i>p'ɪnamb'i</i>
<i>wasya sarmikø-xød°</i> <i>pyinø-mpyi</i>
Вася волк-ABL бояться-DUR.GFS.3SGS
‘Вася боится волков’.

Не менее примечательно и то, что в рассматриваемый класс (насколько можно, конечно, судить по его представителям в (30)) входят исключительно такие глаголы, которым в других языках соответствуют названия предельных процессов. У трех из них лексическое значение требует, а у глагола ‘рваться’ — допускает отсутствие пунктивности: изменение состояния занимает интервал, длительность которого заметно отлична от нуля.

Последний класс непреходных глаголов — **предельные S-R-глаголы** — содержит лексические единицы, имеющие такую же акциональную матрицу, как ингессивно-предельные глаголы в (29):

(34) **Предельные S-R-глаголы**

Спряжение	S	sO	R
Предельность	[T]	[—]	[T]

Однако, в отличие от последних, у которых в субъектном и возвратном спряжениях вводятся в рассмотрение две различающиеся кульминации, у предельных глаголов формы двух спряжений синонимичны. Обе описывают вхождение в новое состояние. Это глаголы

¹³ В [Терешенко 1965] и [Salminen 1998] зафиксирован как *ёрәм(зь)* [yogəm].

ямбум(зѣ) [yampum] ‘удлиниться’, пѣда(сѣ) [peda] ‘установить’, хѣвѣ(сѣ) [xəwə] ‘падать’, хѣмдум(зѣ) [xəmtum] ‘проливаться’, тим(зѣ) [tɨm] ‘гнить, сгнивать’, ѣдим(зѣ) [ɲədɨm] ‘показываться’. Аорист в обоих случаях интерпретируется как ‘устал’, ‘упал’, ‘пролился’, ‘женился’, ‘сгнил’ и ‘показался’ соответственно. Глагол ‘гнить’ показан в (35a—b):

(35)	a.	xaɭa	tɨmʲa	b.	xaɭa	tɨmʲʔ
		xaɭa	tɨmʲu-a		xaɭa	tɨmʲ-u ^o -q
		рыба	гнить-GFS.3SGS		рыба	гнить-SFS-3SGF
		‘Рыба сгнила’.			‘Рыба сгнила’.	

Интуиция носителей языка по поводу примеров, в которых глаголы рассматриваемого класса представлены в двух спряжениях, как в (35), не очень отчетлива. Некоторые рассматривают их как полностью синонимичные. Другие склонны связывать с субъектным и возвратным спряжениями различные импликатуры. В наших данных представлены импликатуры четырех типов, которые перечислены в (36a—b):

- (36) a. Импликатуры возвратного спряжения:
 Описываемая ситуация осуществилась одновременно и быстро.
 Описываемая ситуация осуществилась недавно.
 Описываемая ситуация осуществилась неожиданно.
- b. Импликатура субъектного спряжения:
 Результирующее состояние сохраняется в точке отсчета.

Как и любые импликатуры, (36a—b) можно отрицать, не вызывая логического противоречия. Предложение (35b), например, вне контекста носители склонны интерпретировать так, как показано в (37a). Импликатура, однако, снимается, если в контексте эксплицитно представлена противоречащая ей информация, как в (37b):

- (37) a. K₁: ∅. (35b): Рыба сгнила мгновенно.
 b. K₂: Рыба несколько дней лежала на жаре. В конце концов... (35b): рыба сгнила.

Благодаря примерам типа (37) становится понятно, что указание на скорость протекания, временное расстояние от точки отсчета и т. п. не являются элементом значения соответствующих форм. Поскольку типология грамматических значений в данный момент не располагает устойчивыми данными о том, какие компоненты семантики способны вызывать такие импликатуры и именно в таком составе, мы пока оставляем вопрос о семантическом контрасте в примерах типа (35a—b) открытым.

Следует, наконец, заметить, что в отнесении глаголов к предельному либо ингрессивно-предельному классу наблюдается внутриязыковое варьирование. Например, в то время как большинство опрошенных нами носителей относит глагол хѣмдум(зѣ) [xəmtum] ‘проливаться’ к предельному классу (с интерпретацией Аориста возвратного спряжения ‘пролился’), есть и такие, для которых он попадает в ингрессивно-предельный класс, поскольку та же самая форма обозначает ситуацию ‘политься, начать литься’.

3.2. Обобщения о непереходных глагольных классах

Подведем итоги обсуждения непереходных глаголов. Материал, представленный выше, подводит нас к нескольким обобщениям.

Во-первых, глаголы, которые в других языках обычно относятся к вендлеровским классам состояний или деятельности, в ненецком распределены по двум классам: неопредельных и ингрессивно-неопредельных S-глаголов. Распределение это, по всей видимости, лексически непредсказуемо¹⁴. Характерологическим свойством этих классов выступает неопредельная интерпретация

¹⁴ В этом отношении ненецкий язык, впрочем, не уникален. Как обсуждается в [Татевосов 2016], в тюркских, северокавказских и многих финно-угорских языках распределение между неопредельным

Аориста субъектного спряжения. Верно и более сильное обобщение: неопределенность переходных глаголов дает о себе знать исключительно в формах субъектного спряжения. Формы возвратного спряжения всегда предельны: они описывают вхождение в состояние или в процесс.

Глаголы, соответствующие вендлеровским переходным свершениям и достижениям, распределяются между четырьмя оставшимися классами: предельными S-глаголами, (предельными) R-глаголами, предельными S-R-глаголами и ингрессивно-предельными S-R-глаголами. Выше мы отметили, что попадание глагола в предельный R-класс или S-класс выглядит семантически немотивированным. Не просматривается и закономерностей, регулирующих приписывание класса в других случаях. Предельный S-R-глагол 'удлиняться' и ингрессивно-предельный S-R-глагол 'углубляться', например, обозначают процессы со сходной темпоральной и аргументной структурой: и в том и в другом случае происходит изменение параметрического свойства, связанного с пространственными измерениями объекта (соответственно, 'длинный' и 'глубокий'); обоим свойствам соответствуют шкалы, не имеющие максимального значения. Тем не менее Аорист возвратного спряжения у этих глаголов имеет разную интерпретацию ('углубиться' vs. 'начать удлиняться'), что определяет их принадлежность к разным классам.

- (38) a. *to jori'emj?*   b. *n'eda jambumj?*
       to yoryem-y°-q   *nyeda yampum-y°-q*
       озеро   углубляться-SFS-3SG   дорога   удлиняться-SFS-3SG
       'Озеро начало углубляться'.   'Дорога удлинилась'.

Примеры типа (38) не исключают, конечно, возможности того, что приписывание класса все-таки подчиняется семантическим закономерностям. Но они показывают, что, если эти закономерности существуют, их вряд ли стоит искать среди самых очевидных параметров глагольного значения.

Отношения между классами можно представить в виде графа на схеме 1, где стрелка связывает классы отношением «различаться ровно на один параметр». Ингрессивно-непредельные S-R-глаголы, например, устроены как неопределенные S-глаголы с одним отличием: у них есть формы возвратного спряжения с предельным значением. В то же время глаголы этого класса похожи на R-глаголы — с той разницей, что у них есть неопределенные формы субъектного спряжения.

Схема 1. Непереходные глаголы

и ингрессивно-непредельным классами (в терминологии [Татевосов 2015a] — соответственно <P, P> и <EP P, P>) в значительной степени произвольно.

На схеме пунктирной линией обведены две группы глаголов, которые в более привычных языках типа английского соответствуют предельным и непредельным вендлеровским классам — состояниям и деятельностью vs. свершениям и достижениям¹⁵.

С учетом того, что распределение предельных непереходных глаголов между тремя классами (S-предельным, R-предельным, S-R-предельным), по-видимому, лексически произвольно, можно сделать следующий шаг. Объединим эти три класса в макроклас непереходных предельных глаголов. После этого схема 1 преобразуется в схему 1' (новый макроклас выделен курсивом).

Схема 1'. Непереходные глаголы

Выстраиваются ли какие-либо обобщения по поводу семантического содержания субъектного и возвратного спряжений? Когда речь заходит о языковых выражениях, проявляющих вариативное семантическое поведение, литература по предмету обычно обсуждает два вопроса: вопрос об инварианте и вопрос об исходности/производности.

На вопрос об инварианте субъектного спряжения, по всей видимости, можно дать отрицательный ответ. Глаголы в субъектном спряжении, которые мы видели, имеют слишком мало общего, чтобы можно было задумываться о положительном ответе, оставаясь в рамках строгих рассуждений. Глаголы в возвратном спряжении, напротив, подчиняются простому семантическому обобщению: всякий раз мы имеем дело с отношением между исходной и результирующей ситуацией, состоянием или процессом. Содержание всех глаголов в Аористе возвратного спряжения состоит в том, что они описывают переход от первой ко второй, совершающийся до момента речи. Все прочие особенности возвратного спряжения представляются вторичными.

Мы склонны ответить отрицательно и на вопрос об исходности и производности. Среди непереходных глаголов есть такие, у которых представлено только субъектное или только возвратное спряжение. Допустив, что одно деривируется от другого, мы оказались бы

¹⁵ Какой теоретический вес имеет тот факт, что внутри этих двух групп распределение глаголов по актантно-акциональным классам в значительной степени не мотивировано их лексическим значением? Анонимный рецензент справедливо отмечает, что образующаяся в результате классификация — это не в полной мере **семантическая** классификация предикатов. С этим невозможно спорить. Мы, однако, не видим, чтобы это могло иметь неприятные последствия для содержательных обобщений о грамматическом поведении ненецких глаголов и их семантической интерпретации. То, что для многих глаголов информация о спряжении невыводима из лексического значения и должна быть элементом словарной спецификации, — не артефакт предлагаемой классификационной процедуры. Это факт, с которым приходится иметь дело любому описанию ненецкой глагольной системы.

в ситуации, когда часть глаголов имеет производную форму, не имея исходной. Это не невозможно. Однако есть более простой анализ, который ничем не хуже: оба деривируются независимо. В отсутствие каких-либо явных свидетельств в пользу деривационной асимметрии двух спряжений мы принимаем этот последний в качестве рабочей гипотезы.

Некоторые грамматические семантисты, возможно, усмотрели бы в представленных выше примерах разные значения «перфективной семантической зоны». О (39) они бы сказали, что Аорист возвратного спряжения описывает начальную фазу ситуации ‘гореть’, то есть имеет «инхоативное» значение, а в (40) — завершающую стадию ситуации ‘наполняться’, то есть имеет, скажем, «комплетивное» значение. (Возможно, впрочем, что в (40), с точки зрения иных грамматических семантистов, представлено «пунктивное» значение, когда речь идет о «свертывании ситуации в точку»). Как на практике отличить «комплетив» от «пунктива», — вопрос довольно запутанный.)

- (39) *pja tumj?*
pya tum-y^o-q
 дерево загораться-SFS-3SGT
 ‘Дерево загорелось’.

- (40) *nʲeglanʲɪl pani?*
nyerønɕyø pani-q
 ведро наполняться-SFS-3SGT
 ‘Ведро наполнилось’.

Такой подход к делу сталкивается, однако, с многочисленными возражениями.

Решительно против выделения двух значений говорит то, что ни в каком лексическом контексте мы не встречаем их одновременно. (39) не может значить ‘дерево сгорело’, а (40) — ‘ведро начало наполняться’. Однако для по-настоящему неоднозначных граммем это представляется обязательным условием. Таков, например, несовершенный вид в русском языке. Подавляющее большинство глаголов НСВ типа *писать* допускают, по меньшей мере, актуально-длительную (‘пишет в данный момент’) и хабитуальную (‘пишет систематически; характеризуется через участие в ситуации писания’) интерпретации. Ничего подобного не происходит с возвратным спряжением в ненецком языке. «Инхоативность» или «комплетивность» дополнительно распределены по глаголам; ни один не допускает в возвратном спряжении и ту и другую. А дополнительно распределенные единицы / явления — это, как считается, реализации одной и той же сущности.

Есть и более существенное, хотя и менее очевидное семантическое соображение. В (39) мы пытаемся толковать о начальной стадии ситуации горения, а в (40) — о завершающей стадии ситуации наполнения (или о ситуации наполнения, «свернутой в точку»). Это, безусловно, соответствует интуитивному пониманию (39)—(40). Однако именно здесь требуется большая аккуратность в рассуждениях.

С семантической точки зрения как (39), так и (40) — результат применения некоторого оператора из «перфективной семантической зоны» к глагольному предикату. Утверждая, что мы имеем дело с разными операторами («значениями»), назовем их *Inch* и *Compl*, мы утверждаем (41a—b). Согласно исходному предположению, *Inch* выделяет из означаемого предиката «начальные стадии», *Compl* — «конечные».

- (41) a. В (39) оператор *Inch* применяется к предикату *l tum l*.
 b. В (40) оператор *Compl* применяется к предикату *l panø l*.

Эмпирическая адекватность анализа в (41) критически зависит от того, что мы знаем о *l tum l* и *l panø l*. Если *l tum l* обозначает процесс горения, а *l panø l* — процесс наполнения, достигающий кульминации, (41) выглядит правдоподобно. Однако совершенно не из чего не следует, что это так. Вот альтернативный сценарий. *l tum l* обозначает не процесс горения, а вхождение в процесс горения (то есть его значение — не ‘гореть’, а ‘загораться’). *l panø l* обозначает вхождение в состояние ‘быть наполненным / полным’. И тот и другой содержат,

по меньшей мере, три компонента: исходную ситуацию, результирующую ситуацию и точку кульминации, разделяющую их. Пока имеет место исходная ситуация, верно, что дерево не горит, а ведро не полно. Как только достигается кульминация, верно, что дерево горит, а ведро полно. И к одному и к другому предикату применяется один и то же оператор, назовем его PFV, смысл которого очень прост: 'кульминация достигнута'¹⁶. Мы получаем ровно тот же результат, что и в (41), не прибегая к размножению операторов из «перфективной зоны». Это неплохо само по себе, имея в виду «лезвие Оккама». Но есть и другое важное преимущество.

PFV лексически не селективен: он соединяется с любым предикатом, который создается на предшествующих стадиях деривации. Напротив, к *Inch* и *Compl*, которые дополнительно распределены, должны прилагаться правила, предотвращающие их соединение с «неправильными» предикатами. *Inch* не должен присоединяться к *!panø!*, а *Compl* — к *!tum!*. Это ведет теорию к катастрофическому усложнению и делает ее малопривлекательной¹⁷.

Возможен и несколько иной деривационный сценарий, который не предполагает разветвленной номенклатуры значений перфективной семантической зоны. Возвратное спряжение можно представлять себе как морфему, которая, с одной стороны, лицензирует некоторую согласовательную морфологию, а с другой — предъявляет определенные требования к событийной структуре, с которой соединяется. А именно: она желает, чтобы ее аргументом было отношение между двумя ситуациями — исходной и результирующей. Об ингрессивно-непредельных глаголах ('гореть, загореться') мы можем предполагать, что глагольная основа обозначает предикат над состояниями или процессами и не удовлетворяет требованию возвратного спряжения. Вследствие этого исходное значение основы, событийный предикат, любым доступным способом подвергается коэрсии, которая превращает его в отношение между исходными и «инхоативными» ситуациями. Требования возвратного спряжения удовлетворяются, и мы в конечном итоге получаем инхоативную интерпретацию: переход от исходного положения вещей к результирующему ('загореться' и т. п.). Глаголы типа 'наполняться', с другой стороны, имеют то, в чем нуждается возвратное спряжение, с самого начала: они обозначают отношение между изменениями состояния и результирующими состояниями. Как и в первом случае, возвратное спряжение описывает переход от одного к другому¹⁸.

Эксплицитный анализ системы непереходных глаголов потребует, конечно, значительной технической проработки и решения многочисленных содержательных вопросов, возникающих по ходу дела. В пределах этой статьи мы не беремся решать эту задачу и переходим к обсуждению переходных классов.

¹⁶ См. например, [Klein 1995], где предлагается следующая техническая реализация этой идеи: PFV вводит в семантическое представление временной интервал, который одновременно пересекается с исходной и с результирующей ситуациями и тем самым содержит в себе точку кульминации.

¹⁷ Заметим, что в (41) скрывается еще одна логическая ловушка. Говоря, что *Inch* выделяет начальные стадии из *!tum!*, мы тем самым утверждаем, что эти начальные стадии — компонент семантики *!tum!*. Но если это так, *!tum!* становится акционально неоднозначным: он описывает не только процесс горения, но и вхождение в этот процесс. Следовательно, *!tum!* должен быть способен производить на свет инхоативную интерпретацию и без участия *Inch*, что, по всей видимости, неверно. В этом месте, во-первых, отношения между аспектуальными граммемами и семантикой глагольного предиката окончательно запутываются, а во-вторых, теория начинает делать сомнительные предсказания о семантике непроизводной глагольной основы.

Разумеется, соображения о «перфективной семантической зоне» верны не только для ненецкого, но и для других языков, в частности, русского. Обсуждение других языков, однако, уведет нас далеко в сторону. Надеемся, читателю уже ясны основные причины нашего скептического отношения к «перфективной семантической зоне», которая, кажется, создает намного больше проблем, чем решает.

¹⁸ При таком взгляде на вещи следует признать, что субъектное спряжение менее требовательно к событийной дескрипции, с которой ему следует соединиться; свойства исходного предиката сохраняются в большей или меньшей неприкосновенности. Именно поэтому в субъектном спряжении мы видим значительно большее событийно-структурное и, в частности, акциональное разнообразие.

4. Переходные глаголы

Определяющее свойство переходных глаголов — наличие у них форм объектного и тривиального субъектного спряжений. Такие глаголы образуют следующие шесть классов, ниже мы повторяем классификацию в (16):

- (16) **Переходные**
- непредельные sO-глаголы
  - предельные sO-глаголы
  - предельные sO-R-глаголы
  - ингрессивно-непредельные sO-R-глаголы
  - ингрессивно-предельные sO-R-глаголы
  - S-sO-R-глаголы

4.1. Классификация

Непредельных sO-глаголов, акциональная матрица которых показана в (42), в выборке относительно немногочисленна.

- (42) **Непредельные sO-глаголы**
Спряжение	S	sO	R
Предельность	[—]	[A]	[—]

Все они — классические вендлеровские состояния и деятельности: *ңате(сь)* [ngøtye] ‘ждать’, *мэне(сь)* [menye] ‘любить’, *тенева́(сь)* [tyenyewø] ‘знать’, *е(сь)* [ye] ‘пасти оленей в ночное время’. Эти глаголы, у которых Аорист объектного спряжения описывает некульминирующие ситуации, имеющие место в точке отсчета, можно рассматривать как переходные аналоги непредельных S-глаголов, показанных в (17)–(18). Глагол *ңате(сь)* [ngøtye] ‘ждать’ иллюстрируется в (43).

- (43)
was'a	mašam	ŋt'ie
wasya	maša-m	ngøtye-°
Вася	Маша-ACC	ждать-GFS.3SGS
- ‘Вася ждет Машу’.

Предельные sO-глаголы — их матрица показана в (44) — образуют более внушительную группу.

- (44) **Предельные sO-глаголы**
Спряжение	S	sO	R
Предельность	[—]	[T]	[—]

К этому классу относятся *ня́”мă(сь)* [nyøqtmø] ‘брать, получать’, *мэ(сь)* [me] ‘брать’, *та(сь)* [ta] ‘давать’, *хо(сь)* [xo] ‘находить’, *ё(ць)* [yoq] ‘терять’, *ютă(сь)* [yutø] ‘бить, избивать’, *хăдець* [xødyeq] ‘чесать, царапать’, *мăлă(сь)* [mølyø] и *мăлье(сь)* [mølyøye] ‘ломать’¹⁹, *ңăдă(ць)* [ngødøq] и *ңăдăр(ць)* [ngødøŋ] ‘рвать’, *сарă(ць)* [sarøq] ‘прокалывать’, *есѣда(сь)* [yesyeda] ‘покрывать железом’²⁰. Глагол *мăлă(сь)* [mølyø] иллюстрируется в (45).

- (45)
was'a	š'anakom	mal'ada
wasya	š'yanako-m	mølyø-°-ta
Вася	игрушка-ACC	ломать-GFS-3SGO
- ‘Вася сломал игрушку’.

¹⁹ Глагол не зафиксирован в [Терещенко 1965] и [Salminen 1998]. Терещенко [1965: 224], однако, приводит дериваты от основы *мăлье-* [mølyøye], в частности, Дуратив *мăльебă(сь)*.

²⁰ В [Терещенко 1965] и [Salminen 1998] глагол представлен как *есѣда(сь)* [yesyada] ‘покрывать железом’. Согласно [Терещенко 1965: 111], допускает также интерпретацию ‘замерзнуть, заледенеть, стать подобным железу’.

Как видно из этого списка, состав класса довольно разнороден. Сюда входят, в частности, глаголы, описывающие изменение обладания ('брать', 'давать'), глаголы поверхностного воздействия ('бить', 'царапать', 'прокалывать'), некоторые глаголы результата в терминологии Б. Левин и М. Раппапорт-Ховав [Rappaport Novav, Levin 1998] ('ломать', 'рвать', 'покрывать железом'), а также глаголы 'находить' и 'терять'.

Межъязыковые аналоги этих глаголов, как правило, также предельны и переходны. Некоторый интерес представляют глаголы результата 'ломать' и 'рвать', которые в других языках систематически допускают образование декаузатива (ср. русск. *рвать* — *рваться*) или участвуют в каузативно-декаузативной альтернации (ср. англ. *tear* 'рвать(ся)'). В ненецком языке большинство таких глаголов относится к другому классу — предельных sO-R-глаголов (см. ниже), у которых переходная клауза реализуется объектным спряжением, а декаузативная — возвратным. Глаголы 'ломать' и 'рвать' такой возможности не допускают. Декаузатив от 'ломать' и 'рвать' реализуется другими дериватами от тех же основ — *мáльĕ(сь)* [møly°yo], *нáдáрĕ(сь)* [ngədøɾø] 'рваться', в которых представлены показатели ĕ [yo] и á [ø], обозначенные в [Татевосов 2015а] как модификаторы структуры события.

Все последующие классы глаголов характерны тем, что помимо форм объектного спряжения, в составе которых глагол входит в переходную клаузу, имеют также формы субъектного и возвратного спряжений, когда клауза непереходна. Рассмотрим их по порядку.

Ингрессивно-непредельные sO-R-глаголы с акциональной матрицей (46) в выборке представлены единственной лексической единицей — *хáрва(сь)* [xøɾwa] 'хотеть'.

(46) **Ингрессивно-непредельные sO-R-глаголы**

Спряжение	S	sO	R
Предельность	[—]	[A]	[T]

Как видно из (47), в объектном спряжении прямое дополнение выступает в аккумулятиве, и предложение описывает состояние. В этом отношении (47а) в точности соответствует непредельным sO-глаголам, см. (42)—(43). Различие связано с тем, что у 'хотеть' есть и форма возвратного спряжения, в котором глагол описывает вхождение в состояние 'хотеть'. Предложение в (47b) непереходно: актанта 'игрушка' фигурирует в косвенно-падежной форме, но не в аккумулятиве.

- (47) a. *ɲac'eki*   *s'anakom*   *xɛɾwa*
ngacyeki   *syanaiko-m*   *xøɾwa-°*
ребенок   игрушка-ACC   хотеть-GFS.3SGS
'Ребенок хочет игрушку'.
- b. *ɲac'eki*   *s'anakon?*   *xarwej?*
ngacyeki   *syanaiko-n°h*   *xøɾwe-y°-q*
ребенок   игрушка-DAT   хотеть-SFS-3SGF
'Ребенок захотел игрушку'.

Насколько широко представлены в ненецком языке переходные глаголы ингрессивно-непредельного класса, судить трудно. Во всяком случае, ничто не указывает, что акциональное поведение 'хотеть' уникально и невоспроизводимо у других лексических единиц.

Непредельные, (42), и ингрессивно-непредельные, (46), переходные глаголы с акциональной точки зрения в точности соответствуют непредельным, (17), и ингрессивно-непредельным, (26), непереходным глаголам. Это показано в таблицах 2 и 3.

Таблица 2

Переходные и непереходные непредельные глаголы

	Переходные непредельные sO-глаголы	Непереходные непредельные S-глаголы
Непредельная интерпретация	объектное спряжение	субъектное спряжение

Таблица 3

Переходные и непереходные ингессивно-предельные глаголы

	Переходные ингессивно- непредельные sO-R-глаголы	Непереходные ингессивно- непредельные S-R-глаголы
Непредельная интерпретация	объектное спряжение	субъектное спряжение
Предельная интерпретация	возвратное спряжение	

В таблице 3 возвратное спряжение обозначает вхождение в состояние или процесс, а вторая форма (у непереходных глаголов это субъектное спряжение, у переходных — объектное) — само состояние или сам процесс.

Весьма многочислен другой тип глаголов с объектным и возвратным спряжениями — **предельные sO-R-глаголы** с акциональной матрицей в (48):

- (48) **Предельные sO-R-глаголы**
 Спряжение   S   sO   R
 Предельность   [—]   [T]   [T]

Оба спряжения у них предельны. Аорист объектного спряжения описывает изменение состояния внутреннего аргумента под воздействием деятельности внешнего. В возвратном спряжении эти глаголы создают непереходные клаузы, описывающие изменение состояния одного из участников ситуации.

Предельные sO-R-глаголы в (48) распадаются на три группы, определяемые особенностями интерпретации форм возвратного спряжения. У глаголов первой группы претерпевающий изменения актанта — внутренний аргумент предиката, тот, который в объектном спряжении выступает прямым дополнением. В (49) показан пример с глаголом *х̣мда(сь)* [x̣m̥da] ‘проливать, разливать, выливать’:

- (49) a. was̥a   j̥idm   x̣m̥dada   b. j̥i?   x̣m̥dej?
       was̥ya   yid-m   x̣m̥ta-°-da   yiq   x̣m̥te-y°-q
       Вася   вода-ACC   проливать-GFS-3SGO   вода   проливать-SFS-3SGF
       ‘Вася пролил воду’.   ‘Вода пролилась’.

Помимо *х̣мда(сь)* ‘проливать’, к этой же группе относятся *латра(сь)* [lat̥ra] ‘сдавливать, прищемлять’, *мас̣р(ць)* [maṣɔŋ] ‘мазать, пачкать’, *н̣мд̣а(сь)* [ṇm̥ṭə] ‘слышать’, *неле(сь)* [nyel̥ye] ‘женить’, *сюр(ць)* [sy̥ɯŋ] ‘прятать’, *х̣ре(сь)* [x̣ɣye] ‘пугать’. Такие глаголы мы называем, следуя устоявшемуся обыкновению, **глаголами с сохранением внутреннего аргумента**. Интерпретации Аориста объектного и возвратного спряжения этих глаголов показаны в (50).

- (50) **Глагол   Лексическое значение   Интерпретация sO   Интерпретация R**
 a. *сюр(ць)*   ‘прятать’   ‘спрятал’   ‘исчез, спрятался’
       латра(сь)   ‘сдавливать, прищемлять’   ‘прищемил’   ‘застрял, прищемился’
       неле(сь)   ‘жениться’   ‘женил’   ‘женился’
       мас̣р(ць)   ‘мазать, пачкать’   ‘испачкал’   ‘испачкался’
       х̣ре(сь)   ‘пугать’   ‘испугал’   ‘испугался’
 b. *н̣мд̣а(сь)*   ‘слышать’   ‘услышал’   ‘послышался’

В (50a) две интерпретации соотносятся в первом приближении как каузатив и декаузатив: в возвратном спряжении описывается изменение состояния актанта, а в объектном — внешняя каузация этого изменения.

Несколько иначе устроен экспериенциальный глагол *н̣мд̣а(сь)* [ṇm̥ṭə] ‘слышать’ в (50b), у которого в обоих спряжениях имеются оба актанта. В объектном спряжении экспериенцер реализуется как подлежащее, а стимул — как прямое дополнение (‘он услышал крик’).

В возвратном спряжении подлежащим становится стимул, а экспериенцер представлен дативной именной группой ('ему послышался крик')²¹.

Нельзя исключить, что аналогично ведут себя и некоторые другие экспериенциальные глаголы, не попавшие в выборку. Если это так, следует, видимо, рассматривать их как отдельную подгруппу предельных sO-R-глаголов, тем более что такое поведение имеет отчетливые межъязыковые параллели [Beletti, Rizzi 1988].

Вторая группа представлена глаголами *padā(сь)* [padø] 'писать' и *xāltā(сь)* [xøltə] 'мыть' в (51). В возвратном спряжении у них зарегистрирована интерпретация, напоминающая так называемый потенциальный пассив.

(51)	Глагол	Лексическое значение	Интерпретация sO	Интерпретация R
	<i>padā(сь)</i>	'писать' ²²	'написал'	'(легко/быстро) написался, удалось написать'
	<i>xāltā(сь)</i>	'мыть'	'вымыл'	'(легко/быстро) удалось вымыть'

(52)	<i>was'a</i>	<i>pīs'mom</i>	<i>padl'da</i>
	<i>was'ya</i>	<i>pyisy°mo-m</i>	<i>padø-°-ta</i>
	Вася	письмо-ACC	писать-GFS-3SGO
	'Вася написал письмо'.		

(53)	<i>pīs'mo</i>	(m'ēr?)	<i>padi?</i>
	<i>pyisy°mo</i>	(myer°h)	<i>padi-q</i>
	письмо	(быстро)	писать.SFS-3SGF
	'Письмо (быстро) написалось'.		

В (53) изменение состояния актанта, как и в объектном спряжении, осмысляется как происходящее под внешним воздействием — в отличие от (49b), где изменение наступает без участия каузирующей инстанции. Кроме того, (53) имеет модальный компонент, аналогичный тому, который возникает у русских предложений типа *Письмо написалось* ('письмо удалось написать') и который с наибольшей отчетливостью дает о себе знать в контексте качественных обстоятельств типа 'хорошо', 'с легкостью', 'быстро' и т. п.²³

Важный факт, на который указывают примеры (50)—(51): граница между теми глаголами, которые в возвратном спряжении проявляют декаузативное поведение, и теми, у которых обнаруживается потенциально-пассивное употребление, проходит примерно там же, где и в более изученных языках. Хорошо известно, что глаголы способа типа *(на)писать* не могут образовывать декаузатив. В английском языке они не участвуют в так называемой каузативно-инхоативной альтернации, ср. **A / the letter wrote* 'Письмо написалось'. В русском языке возвратные глаголы типа *написаться* не могут интерпретироваться декаузативно; для них характерны потенциально-пассивные употребления — именно такие, как в (53)²⁴.

²¹ По мнению многих семантистов, начиная с [Dowty 1979], переходные экспериенциальные глаголы не следует рассматривать в каузативных терминах. 'Слышать' — это не каузация 'быть слышным' в том же смысле, в котором 'пачкать' — это каузация 'быть испачканным'.

²² Согласно [Терещенко 1965: 428], глагол *padāсь* [padø] 'писать' имеет также нетривиальное субъектное спряжение со стативной интерпретацией 'быть написанным': *савана пады* 'хорошо написано'. В тех диалектах ненецкого, где это допускается, глагол 'писать' относится к обсуждаемому ниже S-sO-R-классу. Носители языка, с которыми мы работали, однако, последовательно отвергают эту возможность.

²³ Отметим, впрочем, что потенциально-пассивные случаи типа (53) не предполагают, в отличие от настоящего пассива, имплицитного внешнего аргумента. Как и в языках типа русского, это видно благодаря невозможности использовать в таких предложениях агентивно-ориентированные обстоятельства ('Письмо написалось нарочно' и т. п.).

²⁴ Некоторые данные указывают, что потенциально-пассивная и декаузативная интерпретация возвратного спряжения не распределены дополнительно по глаголам, а скорее находятся в отношении множества и подмножества. Для глаголов, имеющих декаузативное прочтение, таких

Третья группа — это глаголы с **сохранением** в возвратном спряжении **агенса**, внешнего аргумента, который в объектном спряжении реализуется как подлежащее. Сюда относятся *мо(сь)* [mo] ‘бросать’, *ладѣ(сь)* [ladø] ‘ударять’, *ембѣ(ць)* [uempøq] ‘одевать’, *нам(зь)* [ngøt] ‘есть’. Общее для всех глаголов — то, что в возвратном спряжении описывается изменение состояния внешнего аргумента. Их интерпретации показаны в (54):

(54)	Глагол	Лексическое значение	Интерпретация sO	Интерпретация R
a.	<i>мо(сь)</i>	‘бросать’	‘бросил’	‘бросился’
	<i>ладѣ(сь)</i>	‘ударять’	‘ударил’	‘ударился’
	<i>ембѣ(ць)</i>	‘одевать’	‘одел’	‘оделся’
b.	<i>нам(зь)</i>	‘есть’	‘съел’	‘наелся’

У глаголов ‘бросить’, ‘ударить’, ‘одеть’ в (54a) возвратное спряжение представляет собой одноместный предикат. Диапазон его интерпретаций в целом соответствует набору возможностей, которые в типологической литературе связывают с так называемым медиум. Глагол *мо(сь)* [mo] ‘бросать’ иллюстрируется в (55):

(55)	a.	<i>was'a</i>	<i>pem</i>	<i>mo</i>	b.	<i>was'a</i>	<i>tiuʔud</i>	<i>mojʔ</i>
		<i>was'ya</i>	<i>pæ-m</i>	<i>mo-°</i>		<i>was'ya</i>	<i>tyuqød°</i>	<i>mo-y°-q</i>
		Вася	камень-ACC	бросать-GFS.3SG		Вася	сверху	бросить-SFS-3SGT
		‘Вася бросил камень’.				‘Вася бросился с высоты’.		

В (55b) с известной долей огрубления можно сказать, что агент и пациент представляют собой одну и ту же сущность — субъекта, который определенным образом перемещает в пространство собственное тело. Интерпретацию такого типа иногда называют автокаузативной.

Глагол *нам(зь)* [ngøt] ‘есть’ (54b) в возвратном спряжении реализован двухместным предикатом. Внутренний аргумент, однако, получает косвеннопадежное — дативное — маркирование. В отличие от исходного предиката в (56), (57) описывает не изменение состояния пациента, уничтожаемого при поедании, а изменение состояния агенса — его насыщение. В этом отношении ‘есть’ сближается с глаголами в (54a). В русском языке прочтения такого типа обеспечиваются разновидностями результитивной совершаемости, образованными, в частности, с помощью префиксов *на-*, *до-*, *об-* и ряда других и постфикса *-ся* (*наелся*, *объелся* и т. п.).

(56)	<i>pida</i>	<i>jablokaṁ</i>	<i>ṇama</i>
	<i>pida</i>	<i>yab°loka-m</i>	<i>ngøt-a</i>
	он	яблоко-ACC	есть-GFS.3SGS
	‘Он съел яблоко’.		
(57)	<i>pida</i>	<i>(jablokonʔ)</i>	<i>ṇamjʔ</i>
	<i>pida</i>	<i>(yab°loka-n°h)</i>	<i>ngøt-y°-q</i>
	он	(яблоко-DAT)	есть-SFS-3SGT
	‘Он наелся/объелся (яблоком)’.		

В целом переходные предельные sO-R-глаголы (за вычетом, возможно, глагола ‘есть’) объединяет в естественный класс следующее семантическое свойство: в возвратном спряжении они описывают кульминацию того же типа, что и в объектном. Возьмем глагол

как ‘проливать/выливать’, потенциально-пассивная интерпретация также допускается, хотя это не первый выбор носителей:

(i)	<i>jiq</i>	<i>sławawna</i>	<i>xamdejʔ</i>
	<i>yiq</i>	<i>səwaw°na</i>	<i>xəmte-y°-q</i>
	вода	хорошо	проливать-SFS-3SGT
	‘Вода хорошо вылилась’.		

Обратное неверно: глаголы типа ‘писать’ и ‘мыть’ декаузативной интерпретации иметь не могут. Если это так, то такая дистрибуция отражает меньшую лексическую избирательность потенциального пассива по сравнению с декаузативом. Вопрос, впрочем, требует дополнительного изучения.

с сохранением пациенса *х̣амда(сь)* [xəmta] ‘проливать, разливать, выливать’ в (49). Кульминация события, о котором идет речь в возвратном спряжении в (49b), наступает в тот момент, когда вся жидкость покидает вместилище. В (49a) с объектным спряжением говорится о той же самой кульминации. Различие касается лишь приводящего к ней положения дел. В одном случае о каузальной мотивации кульминации не сообщается, в другом это каузирующая деятельность агенса.

Аналогично предложение (55a) в объектном спряжении описывает ситуацию, которая кульминирует в тот момент, когда перемещаемый объект (в (55a) это камень) утрачивает контакт с исходной локализацией (в (55a) это рука бросающего, не реализованная именной группой). Предложение в (55b) описывает такую же кульминацию, с той только разницей, что перемещаемый объект — это тело агенса, а исходная локализация — то место, где оно располагалось в начале ситуации.

В этом отношении переходные предельные sO-R-глаголы похожи на непереходные аналоги — предельные S-R-глаголы, у которых обе формы описывают одну и ту же кульминацию, но которые различаются импликатурами из (36).

Ингрессивно-предельные sO-R-глаголы *нэр(ць)* [nger] ‘пить’, *тола(сь)* [tola] ‘читать’, *сякъл(ць)* [syakəl] ‘кусать’, *нюця(сь)* [nyu°cyɑ] ‘целовать’ имеют такую же акциональную матрицу, как и предельные sO-R-глаголы: и объектное и возвратное спряжения создают предельные клаузы. Отличает их от предельных глаголов то, что вводимые в рассмотрение кульминации различны. Возвратное спряжение описывает вхождение в тот процесс, кульминация которого обозначается объектным спряжением.

(58) Глагол	Лексическое значение	Интерпретация sO	Интерпретация R
<i>нэр(ць)</i> [nger]	‘пить’	‘выпил’	‘начал пить’
<i>тола(сь)</i> [tola]	‘читать’	‘прочитал’	‘начал читать’
<i>сякъл(ць)</i> [syakəl]	‘кусать’	‘укусил’	‘начал кусать’
<i>нюця(сь)</i> [nyu°cyɑ]	‘целовать’	‘поцеловал’	‘начал целовать, полез целоваться’

Внутренний аргумент ингрессивно-предельных sO-R-глаголов в возвратном спряжении синтаксически реализуется дативной падежной формой, так же, как и у остальных глаголов, способных к реализации внутреннего аргумента в возвратном спряжении (например, у глагола ‘есть’ в (57)). Глагол *тола(сь)* [tola] ‘читать’ показан в (59)—(60):

- (59) wasʌ knigam tola
 wasya k°nyiga-m tola-°
 Вася книга-ACC читать-GFS.3SGS
 ‘Вася прочитал книгу’.
- (60) wasʌ knigan? tolej?
 wasya k°nyiga-n°h tole-y°-q
 Вася книга-DAT читать-SFS-3SGF
 ‘Вася начал читать книгу’.

Соотношение интерпретаций объектного и возвратного спряжений у глаголов этого типа соответствует возможностям, которые мы наблюдали у непереходных ингрессивно-предельных S-R-глаголов. Это показано в таблице 4.

Таблица 4

Переходные и непереходные ингрессивно-предельные глаголы

	Ингрессивно-предельные S-R-глаголы	Ингрессивно-предельные sO-R-глаголы
Кульминирующий процесс	субъектное спряжение	объектное спряжение
Вхождение в кульминирующий процесс	возвратное спряжение	

Последний класс в нашей выборке — глаголы, допускающие все три спряжения, то есть переходные **S-sO-R-глаголы**. Таких тоже немного. Кроме упоминавшегося в начале статьи *мадър(ць)* [madɔɾ] ‘лаять’, в выборке отмечены *масă(сь)* [masɔ] ‘мыть, мазать’ и *хăвнă(сь)* [xəwⁿnɔ] ‘идти (о дожде)’. Их акциональная матрица представлена в (61):

- (61) **S-sO-R-глаголы**
 Спряжение   S   sO   R
 Предельность   [A]   [T]   [T]

В (62)–(64) показано поведение глаголов этого класса на примере *хăвнă(сь)* [xəwⁿnɔ] ‘идти (о дожде)’:

- (62) sarʲo   хавна
       saryo   хəwⁿnə-
       дождь   идти-GFS.3SGS
       ‘Идет дождь’.
- (63) num   sarʲom   хавнада
       num   saryom   хəwⁿnə-^o-da
       небо   дождь-ACC   идти-GFS-3SGO
       букв. ‘Небо полило дождь’.
- (64) sarʲo   хавни?
       saryo   хəwⁿni-^o-q
       дождь   идти-SFS-3SGI
       ‘Пошел дождь’.

S-sO-R-глаголы завершают наш обзор переходных глаголов. Теперь мы готовы сформулировать некоторые обобщения.

4.2. Обобщения о переходных глагольных классах

На схеме 2 показана система классов переходных глаголов. Как и для непереходных глаголов на схеме 1 выше, классы связаны стрелками, которые показывают отношение «различаться ровно на один параметр». Пунктирные двунаправленные стрелки связывают три группы глаголов с одинаковым составом спряжений, которые, однако, различаются акциональными интерпретациями.

sO-непредельные (‘ждать’) и sO-R-ингрессивно-непредельные (‘хотеть, захотеть’) глаголы образуют естественный класс (обведен овалом), определяемый неопредельностью объектного и тривиального субъектного спряжений. Среди этих двух классов представлены традиционные вендлеровские переходные состояния и деятельности. Различие задается наличием возвратного спряжения, описывающего вхождение в процесс или состояние. Распределение между классами следует, по-видимому, признать словарным (см. схему 2, с. 105).

Вторым овалом обведены глаголы, которым в других языках соответствуют переходные свершения и достижения. Эту группу образуют три класса: sO-предельные, sO-R-предельные и sO-R-ингрессивно-предельные. Первые, такие как ‘ломать’, ‘брать’, ‘давать’, имеют только формы объектного и тривиального субъектного спряжений и характеризуются, во-первых, обязательной предельностью, а во-вторых, обязательной переходностью. sO-R-предельные (например, ‘проливать, проливаться’) и sO-R-ингрессивно-предельные (‘читать, начинать читать’) отличаются тем, что у них есть возвратное спряжение, которое создает одноместный или двухместный непереходный предикат.

У sO-R-предельных глаголов в основном реализуется первая возможность. У одной группы (‘проливать, проливаться’, ‘прятать, прятаться’ и т. п.) объектное спряжение соотносится с возвратным так же, как каузатив и декаузатив в языках типа русского. У другой группы мы получаем возвратное спряжение, которое в типологической литературе

Схема 2. Переходные глаголы

обычно характеризуется как медиальное ('бросать, бросаться' и т. п.). Еще одна группа показывает интерпретации, близкие с модально-пассивным ('писать, (легко/хорошо) писаться'). Все эти случаи объединяет то, что в возвратном спряжении перед нами одностный предикат.

sO-R-ингессивно-предельные глаголы (например, 'пить, начинать пить') характеризуются двумя параметрами. Во-первых, в возвратном спряжении у них представлены те же актанты, что и в объектном. Сентенциальным подлежащим становится внешний аргумент, а внутренний аргумент реализуется именной группой в косвенном падеже. Во-вторых, с семантической точки зрения в рассмотрение вводится вхождение в тот процесс ('начал пить'), кульминация которого описывается объектным спряжением ('выпил').

Лексическое распределение глаголов между этими тремя классами во многом непредсказуемо, однако определенные тенденции, соответствующие межъязыковым ожиданиям, прослеживаются и здесь. Класс sO-предельных глаголов содержит единицы, имеющие в других языках событийный шаблон свершений, но не участвующие в каузативно-инхоативной альтернативе и не образующие декаузатив (это, например, глаголы изменения обладания, такие как 'давать' и 'брать', ср. англ. *take* и *give* или русск. #*да(ва)ться* или #*браться/взяться*). Глаголы с шаблоном свершений, участвующие в каузативно-декаузативных процессах в других языках, такие как 'проливать, проливаться' или 'прятать, прятаться', образуют самую многочисленную подгруппу в sO-R-предельном классе. Глаголы типа 'пить' и 'мыть', имеющие шаблон деятельности, составляют основное содержимое sO-R-ингессивно-предельного класса. Некоторая их часть ('писать, (легко) писаться'), впрочем, обнаруживается в собственно предельном sO-R-классе в модально-пассивной интерпретации. Таким образом, общие контуры обсуждаемых трех групп глаголов повторяют то, что описано в литературе по структуре глагольного значения и предикатной декомпозиции.

Последний класс — S-sO-R-глаголы — не находит естественных соответствий в вендлеровской системе и составляет интересную особенность ненецкого языка. Он представляет собой своего рода контаминацию ингессивно-непредельного непереходного S-R и переходного sO-R-классов. Нетривиальное субъектное и возвратное спряжения у глаголов типа *хăвнă(сь)* [xəwⁿnə] 'идти (о дожде)' и *мадăр(ць)* [madər] 'лаять' в (65a) соотносятся так же, как у непереходных ингессивно-непредельных S-R-глаголов *лахана(сь)* [laxənə] 'говорить' или *пинă(сь)* [pyñə] 'бояться' в (65b).

(65)	Глагол	S	R
a.	<i>хэвнй(сь)</i> [xəw°nə] ‘идти (о дожде)’ <i>мадър(ць)</i> [madər] ‘лаять’	‘идет дождь’ ‘собака лает’	‘пошел дождь’ ‘собака залаяла’
b.	<i>лахана(сь)</i> [ləxənə] ‘говорить’ <i>пинй(сь)</i> [pɪnə] ‘бояться’	‘мальчик говорит’ ‘мальчик боится’	‘мальчик заговорил’ ‘мальчик испугался’

В то же время соотношение объектного и возвратного спряжений соответствует одному из типов переходных sO-R-глаголов. *Хэвнй(сь)* [xəw°nə] ‘идти (о дожде)’ в этом отношении похож на предельные sO-R-глаголы, (66), а *мадър(ць)* [madər] ‘лаять’ — на ингрессивно-предельные, (67):

(66)	Глагол	sO	R
a.	<i>хэвнй(сь)</i> [xəw°nə] ‘идти (о дожде)’	‘Небо полило дождь’	‘Пошел дождь’
b.	<i>хэмда(сь)</i> [xəmta] ‘проливать’	‘Вся пролил воду’	‘Вода пролилась’
(67)	Глагол	sO	R
a.	<i>мадър(ць)</i> [madər] ‘лаять’	‘Собака облаяла мальчика’	‘Собака залаяла’
b.	<i>тола(сь)</i> [tola] ‘читать’	‘Мальчик прочитал книгу’	‘Мальчик начал читать’

Как и в случае с непереходными глаголами, наблюдения о переходных глаголах вызывают вопрос о многозначности возвратного спряжения. У грамматического семантиста появляется соблазн сказать, что возвратное спряжение выражает широкий диапазон значений из «медиальной» и «пассивной» семантических зон. Мы наблюдаем у него, в частности, декаузативное, автокаузативное и потенциально-пассивное значения, которые, как известно, занимают смежные области на соответствующей семантической карте. Похожее искушение возникало и в связи с аспектуальными интерпретациями возвратного спряжения, обсуждавшимися в 3.2, которые подталкивали исследователя к анализу в терминах «инхоатива» и «комплетива».

Далее открываются еще более широкие возможности: возвратное спряжение обнаруживает полисемию сразу в двух измерениях, актантном и акциональном, и это, наверное, не случайно. Актантная и акциональная семантика сливаются в общее семантическое пространство, опирающееся на языковую концептуализацию типов ситуаций. Ненецкий язык — блестящее тому подтверждение. Инхоатив, одна из интерпретаций возвратного спряжения в акциональном измерении, фокусирует начальную фазу ситуации, а значит, выбирая это значение, говорящий выводит на передний план информацию об инициаторе ситуации, ее агентивном участнике. Этим объясняется понижение коммуникативного ранга и синтаксической приоритетности второго, пациентивного участника, что приводит к появлению декаузативной или автокаузативной интерпретации в актантном измерении, а также к реализации пациенса в виде именной группы в косвенном падеже. Для опытного типолога не составит никакого труда найти в ненецком материале невероятное множество обобщений такого рода.

Мы не беремся утверждать, что все это неверно. Однако прежде чем говорить о полисемии возвратного спряжения в актантном измерении, следует серьезно рассмотреть альтернативное предположение — такое же, как в разделе 3.2. Само по себе возвратное спряжение ничего не значит. Оно представляет собой морфему, которая лицензирует некоторую согласовательную морфологию и предъявляет определенные требования к структуре, с которой соединяется.

Среди требований, по-видимому, отсутствие вершины, способной приписывать структурный аккузатив. Весьма вероятно, что есть и требования к событийной структуре предиката, например, условие, что динамический компонент событийной дескрипции атомарен и не распадается на подсобытие деятельности и подсобытие изменения состояния. Последнему разные глаголы удовлетворяют по-разному. Глаголы типа ‘проливать/проливаться’ предъявляют возвратному спряжению каузируемое подсобытие. Глаголы типа ‘бросать/бросаться’ идут по пути отождествления двух подсобытий через идентификацию участников. Глаголы, структура которых элементарна с самого начала (‘читать/начинать читать’), способны иметь в возвратном спряжении оба актанта, но один непременно в косвенном падеже. И так далее.

Этот второй путь кажется нам более многообещающим, но подробную аргументацию мы отложим до следующего раза. Сейчас мы готовы сделать несколько заключительных замечаний.

5. Вместо заключения

Исследование, проведенное квадратно-гнездовым методом, методом исчисления, последовательной проверки и фиксации всех логических возможностей, показало, что имеющиеся в предшествующей литературе данные о допустимых составах спряжений у ненецких глаголов критически неполны. Еще более неполны сведения об акциональной вариативности, которую глагол проявляет в разных спряжениях. Изложенные выше наблюдения показывают, что нам нужна существенно более тонкая актантно-акциональная классификация, чем предполагалось до сих пор, — классификация, в которой есть минимум 12 актантно-акциональных классов, шесть непереходных и шесть переходных²⁵.

Это больше, чем обнаружено в типологически-ориентированном исследовании акциональности [Татевосов 2016]. Обрисованную выше систему классов можно, однако, дополнительно упорядочить. Как мы видели выше (см. таблицы 2—4), некоторые классы переходных и непереходных глаголов можно естественным образом соотнести ввиду их акционального тождества. В (68) эти соотношения выписаны еще раз:

(68)	Непредельные	Предельные
a.	S-непредельные (‘быть видимым’)	sO-непредельные (‘ждать’)
b.	S-R-ингессивно-непредельные (‘испугаться, бояться’)	sO-R-ингессивно-непредельные (‘захотеть, хотеть’)
c.	S-R-ингессивно-предельные (‘высохнуть, начать сохнуть’)	sO-R-ингессивно-предельные (‘выпить, начать пить’)

Схема 3 показывает, что получится, если переходные (схема 2) и непереходные (схема 1') глаголы представить совместно, объединив соотносимые классы из (68) в макроклассы.

Схема 3. Классы непроизводных глаголов ненецкого языка

²⁵ Анонимный рецензент пишет: «Данная классификация (12 классов) была построена на выборке из 87 глагольных лексем; соответственно, можно ожидать, что с увеличением выборки семантическая

Согласно схеме 3, в ненецком языке выделяется четыре макроклассы (отмечены курсивом). Один из них, *непереходные предельные глаголы*, перекочевал на схему 3 из схемы 1'. Все эти *непереходные* (и чаще всего *одноместные*) глаголы описывают изменение состояния главного (или единственного) участника ситуации, а имеющийся у них состав спряжений — S, R или S-R — представляется произвольным. В трех других макроклассах, в соответствии с (68), *непереходным* глаголам в (нетривиальном) субъектном спряжении соответствуют *переходные* глаголы в объектном и тривиальном субъектном спряжениях. Это *непредельный* (S и sO), *ингессивно-непредельный* (S-R и sO-R) и *ингессивно-предельный* (S-R и sO-R) классы.

Вне макроклассов остаются три группы переходных глаголов. Во-первых, это sO-R-предельные глаголы. Им в первую очередь соответствуют лабильные глаголы с каузативно-инхоативной альтернативой в языках типа английского или глаголы, допускающие образования декаузатива, в языках типа русского. Во-вторых, это предельные sO-глаголы, аналоги которых в других языках не допускают построения декаузативной клаузы. В-третьих, это S-sO-R-глаголы, у которых представлены все типы спряжения и оба акциональных значения.

Акциональная сторона выстраивающейся системы становится более понятной и прозрачной. Как и в других языках, в ненецком есть *непредельные* и *ингессивно-непредельные* глаголы (малый овал). В вендлеровских терминах и тем и другим соответствуют состояния и деятельности. Разграничения между предикатами, допускающими только *непредельную* интерпретацию (как 'быть видимым' и 'ждать'), и теми, которые обозначают и *непредельную* ситуацию и *вхождение* в нее (как 'испугаться, бояться' и 'хотеть, захотеть'), в вендлеровской системе обычно не проводится. Ненецкий материал блестяще показывает, что грамматическая система языка наделена способностью противопоставлять эти две возможности — в точном соответствии с предсказаниями, сформулированными в [Татевосов 2010; 2016]. Более тонкая классификация могла бы только развести два класса *непредельных* предикатов — состояния и динамические *непредельные* процессы. Вместо двух *непредельных* (макро)классов на схеме 3 мы получили бы четыре²⁶.

Предельные предикаты (большой овал), свершения и достижения, также выстраиваются в достаточно стройную систему. Здесь есть однозначно *непереходные предельные* предикаты ('умирать', 'наполняться', 'гнить'), однозначно *переходные* ('ломать', 'брать', 'давать') и те, которые в зависимости от спряжения допускают образование и *переходной* и *непереходной* клауз ('проливать, проливаться' и т. п.). В этом отношении ненецкий язык отличается от других только морфологическим разнообразием *непереходных глаголов*, распадающихся на три класса в зависимости от реализуемых ими спряжений (S, R, S-R).

Немного более своеобразны *ингессивно-предельные* глаголы, как *переходные*, так и *непереходные*, которые способны с помощью форм разных спряжений вводить в рассмотрение две кульминации: 'сохнуть' — 'начинать сохнуть', 'пить' — 'начинать пить'. При ближайшем рассмотрении, однако, и такие глаголы находят межъязыковые соответствия. В [Татевосов 2016] приводится материал северокавказских и тюркских языков, в которых, хотя и в ограниченных количествах, представлены глаголы именно такого типа. Эти глаголы, называемые *двупредельными*, в *перфективных* формах описывают и *вхождение* в процесс (например, 'загореться') и *кульминацию* этого процесса, ведущую к *результатирующему* состоянию ('сгореть'). Это ровно то, что мы наблюдаем у ненецких *ингессивно-предельных глаголов*; единственная особенность: разные кульминации соотнесены с формами разных спряжений.

Как мы видим, в общем случае у ненецкого глагола могут быть представлены любые спряжения почти в любых комбинациях, а именно:

неоднородность выделенных классов будет увеличиваться». Практика показывает, что опасения рецензента преувеличены. Исследование, результаты которого представлены в [Татевосов 2010; 2015а; 2016], обнаруживает, что подавляющее большинство классов выделяется на выборке примерно в 50 глаголов. При последующем увеличении ее объема количество неучтенных классов быстро устремляется к нулю.

²⁶ В [Татевосов 2010; 2016] это классы <S, S> (стативные глаголы), <P, P> (непредельные глаголы), <ES, S> (инцептивно-стативные глаголы) и <EP, P> (ингессивно-непредельные глаголы).

(69) S R sO S-R sO-R S-sO-R

Единственная отсутствующая в (69) логическая возможность — глаголы, у которых имеются объектное и нетривиальное субъектное спряжения, но нет возвратного, то есть S-sO-глаголы. В нашей выборке представлен один кандидат на членство в этом классе — *хаё(сь)* [хауо] ‘оставаться’, который иллюстрируется в (70):

- (70) a.

man ⁱ	xaɣaw	hardan?	xaji ^w
mɔny ^o	xɔrɔ-w ^o	xaɾ ^o dɔ-n ^o h	xayi-w ^o
я	нож-ACC.1SG	дом-DAT	оставаться.GFS-1SGO

‘Я оставил нож дома’.
- b.

was ^a	(/xaɣ)	hardan?	xaji
wasya	(/xɔr ^o)	xaɾ ^o dɔ-n ^o h	xayi
Вася	(/нож)	дом-DAT	оставаться.GFS.3SGS

‘Вася (/нож) остался дома’.

Как видно из (70), у *хаё(сь)* [хауо] ‘оставаться’ интерпретации Аориста субъектного и объектного спряжений похожи на те, которые представлены у sO-R-глаголов с сохранением внутреннего аргумента. Непереходное спряжение описывает изменение состояния, а переходное — каузацию этого изменения. Только вместо возвратного задействуется нетривиальное субъектное спряжение.

Согласно [Терещенко 1965: 721], однако, глагол *хаё(сь)* [хауо] ‘оставаться’ непереходен. Переходные клаузы образуются только от глагола *хае(сь)* [хауе] ‘оставлять’, имеющего, в отличие от *хаё(сь)* [хауо], общую финитную основу на *e*, а не на *i*.

- (71)

man ⁱ	xaɣaw	hardan?	xajew
mɔny ^o	xɔrɔ-w ^o	xaɾ ^o dɔ-n ^o h	xaye-w ^o
я	нож-ACC.1SG	дом-DAT	оставлять.GFS-1SGO

‘Я оставил нож дома’.

Тем не менее наши информанты допускали в переходных клаузах не только *хауе-w^o*, но и *хауи-w^o*. Последняя форма может возникнуть только в результате деривации общей финитной основы от *хаё(сь)* [хауо], что определяет членство этого глагола не в непереходном предельном S-классе, а в переходном S-sO-классе и тем самым подкрепляет эмпирическую реальность последнего.

Наши сомнения по поводу S-sO-класса связаны не с материалом Н. М. Терещенко и не с тем соображением, что глагол ‘оставаться’ единичен. (Классы, представленные единственным непроизводным глаголом, выше уже обсуждались; это, например, *хърва(сь)* [хɔɾwa] ‘хотеть’ ингрессивно-непредельного sO-R-класса.) Есть более важный факт. В отличие от всех остальных классов, включая глаголы типа *хърва(сь)* [хɔɾwa] ‘хотеть’, предельные S-sO-глаголы не обнаруживаются среди дериватов — Инхоативов, Фреквентативов, Дуративов и т. д. Именно поэтому мы пока оставляем вопрос о S-sO-глаголах открытым.

Завершая это исследование, позволим себе тезисно и без аргументации изложить несколько общих соображений об устройстве ненецкой глагольной системы, которые развивают обобщения из разделов 3.2 и 4.2.

Как и во всех языках, событийная структура ненецкой предикации формируется на уровне глагольной группы. Означаемое глагольной группы — событийная дескрипция (или, в теоретико-модельных терминах, событийный предикат), в которой представлены все описываемые (под)события, заданы их дескриптивные свойства и определены участники, но отсутствует информация, привносимая показателями грамматического вида и времени.

Деривационная морфология — модификатор событийной дескрипции. Она не имеет отношения к выражению аспектуальных и темпоральных значений, даже если на первый взгляд хочется предполагать обратное. Каждая деривационная морфема совершает с событийной дескрипцией определенные манипуляции. Например, Инхоатив создает новую дескрипцию, описывающую события, в которых ситуации из исходной дескрипции начинают

иметь место. Особенность ненецкого языка, чуждая индоевропейским языкам, но сближающая его, например, с атабаскскими языками, — исключительная потенция к совершению такого рода манипуляций. Тем не менее после присоединения всей деривационной морфологии перед нами семантический объект такого же типа, как раньше: (модифицированная) событийная дескрипция, лишенная информации о грамматическом виде и времени.

Далее в игру вступают «спряжения». Мы предполагаем, что «спряжение» — это морфема, которая выступает своего рода посредником между событийной дескрипцией, созданной на уровне глагольной группы, и вышестоящей структурой клаузы. Она присоединяется над глагольной группой и вступает с ней в отношение селекции, то есть предъявляет к событийной дескрипции определенные требования. Дескрипции, которые способны удовлетворить этим требованиям (либо в натуральном виде, либо посредством коэрсии), получают разрешение на дальнейшую деривацию с данным спряжением. В этом смысле спряжение выступает фонологической этикеткой определенного класса событийно-структурных конфигураций. В пределах ограничений, налагаемых спряжением, глагольная группа вольна иметь любую структуру, которая соответствует лексическим свойствам глагольной основы. Собственного семантического вклада в деривацию клаузы спряжения не вносят. С другой стороны, спряжение лицензирует определенную согласовательную морфологию, которая реализуется в функциональной зоне клаузы.

Завершающий этап семантической деривации клаузы — соединение с операторами, отвечающими за вид, время, модальность и другие функциональные категории. Мы предполагаем, что аспектуальные и темпоральные свойства клаузы определяются примерно тем же механизмом, что и в языках с так называемыми видовыми системами славянского типа. Аспектуальные операторы (перфектив, прогрессив и т. д.) в таких системах чувствительны к акциональному типу нижестоящей событийной дескрипции [Klein 1995, Tatevosov 2015]. Они реализуют событийные структуры свершений и достижений (предельные глагольные предикаты) как перфективные клаузы, а структуры деятельности — как имперфективные. Сами аспектуальные операторы при этом оказываются фонологически пустыми [Bohnmeyer, Swift 2004].

Наблюдения над акциональным поведением и актантными свойствами, описанные выше, — первый шаг на пути к более отчетливой прорисовке компонентов ненецкой глагольной системы.

Сюжет, который мы планировали изложить в этой статье, исчерпан. Надеемся, нам удалось внести большую ясность в вопрос о лексических классах непроеизводных ненецких глаголов. Как мы видели, среди них наблюдается значительное событийно-структурное разнообразие, а открывающаяся нам картина существенно ярче четырехчленного противопоставления, описанного, в частности, у Т. Салминена и перекочевавшего в неизменном виде в грамматику И. А. Николаевой. Следующий вопрос, который предстоит обсудить: что происходит после присоединения деривационной морфологии и как устроены событийные структуры производных глаголов. Естественный шаг в поиске ответа на этот вопрос — применить процедуру классификации акциональных матриц к глагольным основам, содержащим деривационные показатели. И в этот момент выясняется, что актантно-акциональные свойства дериватов в огромной степени предсказываются классом непроеизводного глагола. Однако это будет предметом нашего следующего сочинения.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Глагольная база данных ненецкого языка

База данных по деривационной морфологии ненецкого языка, содержащая информацию о примерно 2600 лексических единицах, — продукт коллективной работы ненецкой лингвистической экспедиции отделения теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова в 2003—2005 гг. В разные годы над ней работали Екатерина Волович, Николай Воронцов, Филипп Дудчук, Павел Иосад, Наталья

Целью этого проекта было углубленное исследование деривационной морфологии немецкого языка, предполагающее найти ответ на два основополагающих вопроса:

- i. Что происходит с актантной структурой и акциональностью глагола при присоединении деривационных морфем?
- ii. Каковы ограничения на присоединение деривационных морфем?

Практическая работа по наполнению базы данных складывалась из следующих шагов:

1. Создание выборки производных основ, отражающих основные актантные и акциональные типы ненецких глаголов.
2. Для каждой основы — выявление ее актантных и акциональных свойств.
3. Для каждой основы — выявление ее деривационного потенциала, то есть определение набора деривационных морфем, с которыми она способна комбинироваться.
4. Построение всех возможных дериватов от всех основ.
5. Добавление дериватов к выборке.
6. Повторение шагов 2—5 для новых единиц выборки.

О каждом элементе словника база данных содержит следующую информацию: лексический вход, глубина деривационной цепочки, фонологическая запись доступных глагольных основ (в формате Т. Салминена), наличие и акциональный тип каждого из спряжений, примеры с переводом, наличие дериватов каузативной зоны с примерами, наличие дериватов аспектальной зоны с примерами, комментарии и примечания. Форма, соответствующая лексическому входу базы данных, показана на рис. 1.

9

99 ← → @написать ПАДА 0 Nest

padə- = - + - 1step Терет пада́(сь)

Г frozen Connegative padə? Gen FS padəw (padəw_x) Spec FS padis (padiy(e)_x) Чередование

Comp Trans	Comp Asp Der	Класс Subj	Дата	Статус	Класс Subj-Obj	Класс REFL
!Subj		!Subj			Subj-Obj	REFL
Нет	Рамка	Да	Рамка	(NOM, ACC)	написал	написался
*was'a pada		was'a pīs'mom pada			was'a (pīs'mon) pada?	was'a (pīs'mon) pada?
Всяя пишет		man' pīs'mom padam/w			Всяя письмо написал	письмо (быстро) написало, написано весья приступил к написанию/написал

T R A N S	Нет	Да	*pada	ЕЯ я заставил петю писать к	ман' pīs'mom pada pad' bada?
Нет	ta		*		ЕЯ отрицает
Нет	te		*padaraw		man' pīs'mom padaplayw -- я письмо подпис
Нет	ra		*		ал (подписк поставил)
Нет	re		man' pet'an? knigam? padapray /	я заставил петю писать книги	
Да	pt	ASK			

Dur	Да	pa	писать	pida pīs'mom? padambī	он пишет (процесс) п	ptv	
Ipvt	Да	na	писать <td>pida padna</td> <td>он пишет (занимаетс</td> <td>P Derat</td> <td></td>	pida padna	он пишет (занимаетс	P Derat	
Freq	Нет	r		*padorna? *padorj?; *padirj			
Iter	Да	ngə	писать (везде)	*uku namxena padar pada	этой штукой бумага		
Inch	Да	l	начинать писать	padalj?, padalja	начал писать		

Подобная форма для аспектачных дерив

padorna - везде пишет - всюду -
Я-пр., про ребенка, который ез
лет нельзя, потому что само не м
ожет писаться/КП

Рис. 1. Лексический вход базы данных

Кроме того, информация в базе данных допускает представление в виде гнезда, которое иллюстрируется на рис. 2. Гнездовая форма содержит все дериваты от одной основы, показывающие для каждого элемента гнезда глубину деривационной цепочки, словообразовательную структуру основы и последний шаг деривации.

Root PINA		54	Main for the nest	editor	Сережа	done	yes	PINA
2	Г	p'ine-	=	-	+	-		
		PINA	-	0	@бояться			CAUS DerCAUS
110	Г	p'inabta	=	pJinO- (бояться)	+	-pta (transitive)		
		PINA	-CAUS	1	@испытать			CAUS DerCAUS
249	Г	p'inabtambø	=	pJinabta (испытать)	+	-pø (durative)		CAUS
		PINA	-CAUS-DUR	2	@пугать			CAUS DerCAUS
940	Г	p'inaptambur	=	pJinabtambO (пугать)	+	-or (frequentative)		CAUS-DUR
		PINA	-CAUS-DUR-FREQ	3	@ASK пугать			CAUS DerCAUS
1038	Г	p'inaptambanga	=	pJinabtambO (пугать)	+	-ngø (iterative)		CAUS-DUR
		PINA	-CAUS-DUR-ITER	3	@ASK попутывать			CAUS DerCAUS
2752	Г	p'inaptorna	=	pJinabta (@испытать)	+	-or (frequentative)		CAUS
		PINA	-CAUS-FREQ	2	пугаться			CAUS DerCAUS
2753	Г	p'inabtaliø	=	pJinabta (@испытать)	+	l(ø) (inchoative)		CAUS
		PINA	-CAUS-INCH	2	побаваться/испытаться			CAUS DerCAUS
1043	Г	p'inaptanø	=	pJinabta (испытать)	+	-nø (imperfective)		CAUS
		PINA	-CAUS-IPFV	2	@начинать пугаться			CAUS DerCAUS
1078	Г	p'inaptanga	=	pJinabta (испытать)	+	-ngø (iterative)		CAUS
		PINA	-CAUS-ITER	2	@иметь св-во пугаться/ пугаться периодически			CAUS DerCAUS
		Main	Caus	Asp der	Inchoatives			

Рис. 2. Деривационное гнездо

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Глагольная выборка

е(сь) [ye] 'пасти оленей в ночное время', *ё(ць)* [yoq] 'терять', *евэйн(зь)* [yeweyøh] 'есть суп', *ембй(ць)* [yemrøq] 'одевать', *енер(ць)* [yenyer] 'стрелять, начинать стрелять', *ёрем(зь)* [yoryem] 'углубляться', *есед(сь)* [yesyeda] 'покрывать железом', *ёхо(сь)* [yoxo] 'теряться', *йбе(ць)* [yibyeq] 'быть умным', *иле(сь)* [yilye] 'жить, быть живым', *инзеле(сь)* [yincyelye] 'слушать', *ладй(сь)* [ladø] 'ударять', *латра(сь)* [lat°ra] 'сдавливать, прищемлять', *лахана(сь)* [løxøh] 'говорить, заговаривать', *лохомзь* [løxom] 'закипать', *мйлье(сь)* [møly°ye] 'ломать', *мйльё(сь)* [møly°yo] 'ломаться', *мйль(сь)* [mølyø], *мййм(зь)* [møyøm] 'радоваться', *мйй(сь)* [møyø] 'радоваться, обрадоваться', *мадйр(ць)* [madø] 'лаять', *масй(сь)* [masø] 'мыть, мазать', *масйр(ць)* [masø] 'мазать, пачкать', *мо(сь)* [mo] 'бросать', *мэ(сь)* [me] 'брат', *мэне(сь)* [menye] 'любить', *ндйр(ць)* [ngødø] 'рвать', *ндйара(сь)* [ngødarø] 'рваться', *ндмдй(сь)* [nømtø] 'слышать', *ндим(зь)* [ngødim] 'показываться', *ндй(сь)* [ngødyø] 'быть видимым, виднеться', *нам(зь)* [ngøm] 'есть', *намдй(сь)* [ngamtø] 'сидеться', *намдё(сь)* [ngamtyo] 'сидеть', *нате(сь)* [ngøtye] 'ждать', *неле(сь)* [nyelye] 'жениться', *нохол(ць)* [ngoxøh] 'начинать плыть', *нохолй(сь)* [ngoxøhø] 'плыть, начинать плыть', *нэр(ць)* [nger] 'пить', *нюця(сь)* [nyu°cyu] 'целовать', *нй"мй(сь)* [nyøqtmø] 'брат, получать', *надй(сь)* [nadø] 'писать', *нае(сь)* [raue] 'быть опухшим', *панй(сь)* [panø] 'наполняться', *пйндй(сь)* [pyiñø] 'бояться, пугаться', *пи(сь)* [pyi] 'вариться', *писйн(зь)* [pyisyøh] 'смеяться', *пэда(сь)* [peda] 'уставать', *сйльц* [søh] 'возвращаться', *сара(сь)* [sara] 'лопаться, прорываться', *сарй(ць)* [sarøq] 'прокалывать',

со(сь) [so] ‘быть слышимым’, *сюр(ць)* [syúr] ‘прятать’, *сюрё(сь)* [syúryo] ‘быть спрятанным’, *сякъл(ць)* [syakəl] ‘кусать’, *та(сь)* [ta] ‘давать’, *тйна(сь)* [təna] ‘подниматься, взбираться’, *търпӓ(сь)* [tərpə] ‘выходить’, *тенева(сь)* [tɛnɛwə] ‘знать’, *ти(сь)* [tyí] ‘лететь, взлетать’, *тим(зь)* [tyím] ‘гниль, сгнивать’, *то(сь)* [to] ‘приходить’, *тола(сь)* [tola] ‘читать’, *тум(зь)* [tum] ‘загораться’, *тыра(сь)* [tira] ‘сохнуть’, *тэбӓлӓ(сь)* [tebələ] ‘быть редким, редеть’, *тю(сь)* [tyu] ‘входить’, *хӓвӓ(сь)* [xəwə] ‘падать’, *хӓвнӓ(сь)* [xəw˚nə] ‘идти (о дожде)’, *хӓде(ць)* [xədyeq] ‘чесать, царапать’, *хаё(сь)* [xaɣo] ‘оставаться’, *хӓлтӓ(сь)* [xəlta] ‘мыть’, *хӓмда(сь)* [xəmta] ‘проливать’, *хӓмдум(зь)* [xəmtum] ‘проливаться’, *хӓним(зь)* [xənyim] ‘замерзать’, *хӓрва(сь)* [xərgwa] ‘хотеть’, *хӓре(сь)* [xərye] ‘пугать’, *ха(сь)* [xa] ‘умирать’, *хо(сь)* [xo] ‘находить’, *хойдӓ(сь)* [xoɣ˚də] ‘махать, замахать’, *хойса(сь)* [xoɣ˚sa] ‘махать’, *хона(сь)* [xona] ‘засыпать, ложиться спать’, *хонё(сь)* [xənoɣo] ‘спать’, *хэ(сь)* [xə] ‘уходить’, *ютӓ(сь)* [yutə] ‘бить, избивать’, *ядӓ(сь)* [yadə] ‘гулять’, *ямбузмь* [yampum] ‘удлиниться’.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1, 2, 3 — 1-е, 2-е, 3-е лицо
 ABL — аблатив
 ACC — аккузатив
 DAT — датив
 DU — двойственное число
 DUR — дуратив
 GEN — генитив
 GFS — общая финитная основа

IPFV — имперфектив
 LOC — локатив
 o — объектное спряжение
 PL — множественное число
 r — возвратное спряжение
 s — субъектное спряжение
 SFS — специальная финитная основа
 SG — единственное число

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Буркова 2010 — Буркова С. И. Краткий очерк грамматики тундрового диалекта ненецкого языка // Кошкарева Н. Б. (ред.) Диалектологический словарь ненецкого языка. Екатеринбург: Баско, 2010. С. 180—349. [Burkova S. I. A grammar sketch of Tundra Nenets. *Dialektologicheskii slovar' nenetskogo yazyka*. Koshkareva N. B. (ed.) Ekaterinburg: Basko, 2010. Pp. 180—349.]
- Татевосов 2010 — Татевосов С. Г. Акциональность в лексике и грамматике. Дисс. ... докт. филол. наук. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2010. [Tatevosov S. G. *Aksional'nost' v leksike i grammatike*. Dokt. diss. [Actionality in lexicon and grammar. Doct. Diss.]. Moscow: Lomonosov Moscow State Univ., 2010.]
- Татевосов 2015a — Татевосов С. Г. Акциональность в лексике и грамматике. М.: Языки славянской культуры, 2015. [Tatevosov S. G. *Aksional'nost' v leksike i grammatike* [Actionality in lexicon and grammar]. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2015.]
- Татевосов 2015b — Татевосов С. Г. Модификатор структуры события в ненецком языке. (Рукопись.) М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2015. [Tatevosov S. G. *Modifikator struktury sobytiya v nenetskom yazyke* [Event structure modifier in Nenets]. (Manuscript.) Moscow: Lomonosov Moscow State Univ., 2015.]
- Татевосов 2016 — Татевосов С. Г. Глагольные классы и межъязыковое варьирование. (В печати.) М.: Языки славянской культуры, 2016. [Tatevosov S. G. *Glagol'nye klassy i mezh'yazykovoe var'irovanie* [Verbal classes and cross-linguistic variation]. (In print.) Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2016.]
- Терещенко 1947 — Терещенко Н. М. Очерк грамматики ненецкого (юрако-самоедского) языка. Л.: Учпедгиз, 1947. [Tereshchenko N. M. *Ocherk grammatiki nenetskogo (yurako-samoedskogo) yazyka* [An outline of the Nenets (Yurak Samoyedic) grammar]. Leningrad: Uchpedgiz, 1947.]
- Терещенко 1956 — Терещенко Н. М. Материалы и исследования по языку ненцев. М.: Изд-во АН СССР, 1956. [Tereshchenko N. M. *Materialy i issledovaniya po yazyku nentsev* [Materials and studies in the language of the Nenets people]. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1956.]
- Терещенко 1960 — Терещенко Н. М. О категории залога в самодийских языках // Жирмунский В. М. (ред.) Вопросы грамматики: Сборник статей к 75-летию академика И. И. Мещанинова. Л.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 178—193. [Tereshchenko N. M. On the category of voice in Samoyedic languages. *Voprosy grammatiki: Sbornik statei k 75-letiyu akademika I. I. Meshchaninova*. Zhirmunsky V. M. (ed.) Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1960. Pp. 178—193.]

- Терещенко 1965 — Терещенко Н. М. Ненецко-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1965. [Tereshchenko N. M. *Nenetsko-russkii slovar'* [Nenets-Russian dictionary]. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1965.]
- Терещенко 1973 — Терещенко Н. М. Синтаксис самодийских языков. Простое предложение. Л.: Наука, 1973. [Tereshchenko N. M. *Sintaksis samodiiskikh yazykov. Prostoe predlozhenie* [Syntax of the Samoyedic languages. Simple sentence]. Leningrad: Nauka, 1973.]
- Шлуинский 2004 — Шлуинский А. Б. Аспектуальные деривации в малоземельском говоре тундрового диалекта ненецкого языка. Технический отчет 2003—06.22. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2004. [Shluinskii A. B. *Aspektual'nye derivatsii v malozemel'skom govore tundrovogo dialekta nenetskogo yazyka. Tekhnicheskii otchet 2003—06.22* [Aspectual derivations in the Malozemelski dialect of Tundra Nenets. Technical report 2003—06.22]. Moscow: Lomonosov Moscow State Univ., 2004.]
- Belletti, Rizzi 1988 — Belletti A., Rizzi L. Psych-verbs and u-theory. *Natural Language & Linguistic Theory*. 1988. Vol. 6. Pp. 291—352.
- Bohnenmeyer, Swift 2004 — Bohnenmeyer J., Swift. M. Event realization and default aspect. *Linguistics and Philosophy*. 2004. Vol. 27. No. 3. Pp. 263—296.
- Dowty 1979 — Dowty D. R. *Word meaning and Montague grammar*. Dordrecht: Holland, 1979.
- Hajdú 1988 — Hajdú P. Die samojedischen Sprachen. *The Uralic languages: description, history and foreign influences* (Handbuch der Orientalistik 8. Handbook of Uralic studies 1). Sinor D. (ed.) Leiden: Brill, 1988. Pp. 3—40.
- Kavitskaya, Staroverov 2010 — Kavitskaya D., Staroverov P. When an interaction is both opaque and transparent: The paradox of fed counterfeeding. *Phonology*. 2010. Vol. 27. Pp. 1—34.
- Klein 1995 — Klein W. A time-relational analysis of Russian aspect. *Language*. 1995. Vol. 71. No. 4. Pp. 669—695.
- Körtvély 2005 — Körtvély É. *Verb conjugation in Tundra Nenets*. Szeged: Studia Uralo-Altaica, 2005.
- Nikolaeva 2014 — Nikolaeva I. *A grammar of Trundra Nenets*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2014.
- Rappaport Hovav, Levin 1998 — Rappaport Hovav M., Levin B. Building verb meanings. *The projection of arguments: lexical and compositional factors*. Butt M., Geuder W. (eds.). Stanford: CSLI Publications, 1998. Pp. 97—134.
- Ristinen 1973a — Ristinen E. K. Some remarks on the function of the subjective and objective conjugations in Samoyedic. *Journal de la Société Finno-Ougrienne*. 1973. Vol. 72. Pp. 337—347.
- Ristinen 1973b — Ristinen E. K. Observations on the functions of the conjugations in Samoyedic. *Uralica*. 1973. No. 1. Pp. 11—38.
- Salminen 1997 — Salminen T. *Tundra Nenets inflection*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1997.
- Salminen 1998 — Salminen T. *A morphological dictionary of Tundra Nenets*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1998.
- Tatevosov 2015 — Tatevosov S. *Severing imperfectivity from the verb*. Ms. Moscow: Lomonosov Moscow State Univ., 2015.

Статья поступила в редакцию 08.04.2015.